

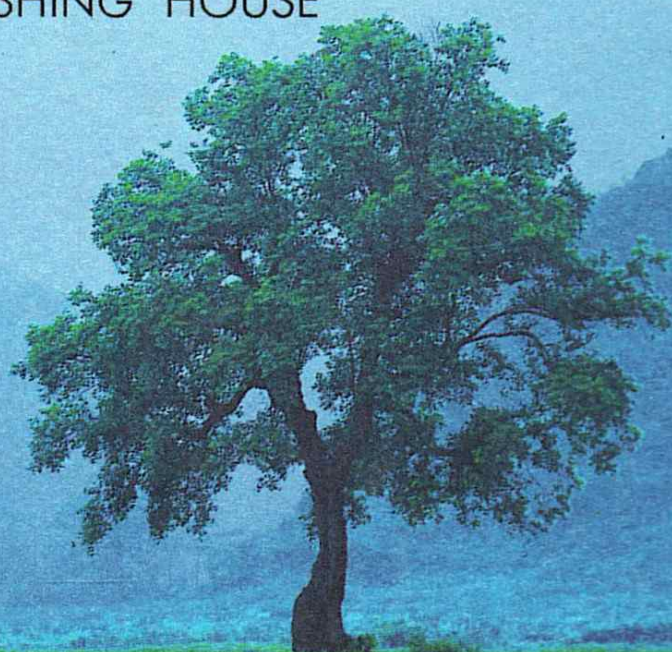
Tufan Minnullin

Almandar from Aldermesh

Әлдәрмештән
Әлмәндәр

Альмандар
из Альдермеша

MAGARIF PUBLISHING HOUSE

Almandar from Aldermesh

Әлдермештән Әлмәндәр

Альмандар из Альдермеша

WORLD ASSOCIATION
OF WRITERS
P.E.N. INTERNATIONAL

TATAR P.E.N. CENTRE

Tufan Minnullin

**Almandar
from Aldermesh**

**Әлдәрмештән
Әлмәндәр**

**Альмандар
из Альдермеша**

Editorial Board:

Tufan Minnullin

President of the Tatar P.E.N.Centre

Razil Valeyev

Vice-President of the Tatar P.E.N.Centre

Mudaris Valeyev

Director of Magarif Publishing House

Akhat Mushinsky

Executive Director of the Tatar P.E.N.Centre

Translated by *Alexei Sakharov*

Туфан Миннуллин

Альманах из Альдермеша

Комедия в 2 действиях, 4 картинах с прологом,
интермедией и эпилогом

Много повидавшим и испытанным на своем веку, но не потерявшим вкуса к жизни аксакалам своей родной деревни посвящаю.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Альмандар — старик из деревни Альдермеш, 91 год.

Искандар — старший сын Альмандара, 70 лет.

Омния — жена Искандара, невестка Альмандара, 65 лет.

Хамдебану — старушка из деревни Альдермеш, 70 лет.

Евстигней — приятель Альмандара из соседней деревни Антоновка, 85 лет.

Гульфира — правнучка Альмандара, 17 лет.

Юзумбике — жена Альмандара, зрители ее видят в возрасте Гульфиры.

Ильсур — мальчик из деревни Альдермеш, 5—6 лет.

Мансур — парень из деревни Альдермеш, 18 лет.

Азраил — **Ангел смерти** — сколько лет ему неизвестно, но видно, что стар.

Посланник смерти — он тоже немолод.

Секретарша Ангела смерти.

ПРОЛОГ

Занавес открывается. Свет высвечивает следующий занавес. На нем изображена карта полушарий Земли. Возле карты с указкой в руках — Ангел смерти. Он невнятно напевает какую-то непонятную мелодию. Ангел смерти пытается отыскать на карте деревню Альдермеш. Потеряв надежду ее найти, достает из кармана телефон.

Ангел смерти (в телефонную трубку). Это вы? Зайдите ко мне.

Входит Секретарша.

Секретарша. Слушаю Вас, его Величество Азраил.

Ангел смерти (показывает на карту). Что это?

Секретарша. Карта Земли.

Ангел смерти. Где же тогда здесь деревня Альдермеш?

Секретарша (ищет по карте Альдермеш). Альдермеш... Альдермеш... Альдермеш... Это город или деревня?

Ангел смерти. Деревня, должно быть домов пятьдесят.

Секретарша. Альдермеш... Альдермеш... Эта деревня должна быть на востоке Европы, либо — на западе Азии. Альдермеш... Альдермеш... Вот она! Вот Альдермеш!

Ангел смерти (грозит указкой). Ты посмотри на нее, куда запряталась... Идите, пригласите ко мне моего Посланника смерти за номером тысяча пятьсот пятидесятый.

Секретарша уходит. Через некоторое время входит Посланник смерти.

Посланник. Разрешите?

Ангел смерти. Заходи. Что скажешь хорошего, как дела?

Посланник. Терпимо.

Ангел смерти. Работы хватает? Может, по делу соскучился?

Посланник. Какое там, не продохнуть, сами же знаете. Умирают люди.

Ангел смерти. Отправляйся в командировку, срочно.

Посланник. Куда?

Ангел смерти (показывает на карте *Альдермеш*). Вон туда, в *Альдермеш*!

Посланник. Кто там?

Ангел смерти. Старик по имени *Альмандар*.

Посланник. Совсем плох?

Ангел смерти. Наоборот, полон сил.

Посланник. Тогда зачем?..

Ангел смерти. Слушай. Я сегодня изучал списки людей живущих на Земле. Мне попался список жителей деревни *Альдермеш*. И что я вижу? С самого основания жители этой деревни жили не больше девяноста лет. А вот старику *Альмандару* девяносто один. Ты только подумай — девяносто один! Какое он имеет право жить дольше других? Что это такое?! Кто дал ему право без моего на то соизволения жить дольше положенного? Сейчас же отправляйся в *Альдермеш*. Даю тебе полчаса времени, *Альмандар* должен быть у меня.

Посланник. Слушаюсь, приказ должен быть выполнен. Повторите еще раз, как его зовут?

Ангел смерти. *Альмандар*. *Альмандар* из *Альдермеша*.

Посланник. Где мне познакомиться с его биографией?

Ангел смерти. Картотека у моей секретарши. Возьми у нее.

Посланник. Прощайте, я спускаюсь в *Альдермеш*.

Свет гаснет.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

I картина

Двор Альмандара в деревне Альдермеш. Виден угол дома и его боковое окно. Верстак. Около него свалены неструганные доски. У забора — похожая на трап самолета лестница, на верхней площадке лестницы вертящееся кресло, с которого можно обозревать всю деревню. Около дома — дорога, мимо идут по своим делам люди. Дом, забор, ворота, лестница ярко раскрашены. Все это сделано руками старика Альмандара.

Альмандар у верстака — строгает доски. Напевает.

Альмандар. Серая ворона — королева-птица,
Поклялась ты не летать —
Твое дело. Я ж не клялся
На красавиц не смотреть...

(Прислоняет отструганную доску к верстаку, подходит к выходящему во двор дома окну. Кричит.)

Эй, кто там есть? Чаю принесите!

(Забирается на лестницу, устроившись поудобнее продолжает песенку.)

Серая ворона — королева-птица,
На каком дубочке ты поешь?

(Проходящие мимо здороваются с Альмандаром. Он с удовольствием отвечает на их приветствия. С некоторыми завязывает беседу.)

Жив, как видишь... Спасибо, Сайфулла. Отчего не посидеть, это мы можем... На работу спешишь?.. Послушай, Сайфулла, если повстречаешь бригадира Габдрахмана, передай ему, что он дурак. Я за свою жизнь никому не говорил такого слова, я ему говорю. За что, спрашиваешь? Он меня обидел. На работу меня не зовет, говорит, ты старый, отдыхать велит. Доброго дня, Сайфулла, удачи в делах!

Серая ворона — королева-птица... Хорошо, доченька, очень хорошо. Дедушка Альмандар еще спляшет на твоей свадьбе. Говоришь, замуж не собираешься? Не говори так, доченька... На родник идешь? До свидания. Удачной тебе дороги, пусть жизнь твоя будет светлой и чистой как ключевая вода.

Серая ворона — королева-птица... (*Заметив кого-то на улице, поворачивается спиной.*) А я с тобой здороваться не буду. Я обиделся. Подумаешь, отучился в Казани и бригадиром стал. Если б я в Казани учился... (*Резко разворачивается к улице.*) Что ты сказал?.. Загон для овец ремонтировать? Спасибо, Габдрахман! Не зря ты в Казани учился, сразу видно разумного человека, всегда таким будь. (*Поет в более приподнятом настроении.*)

Серая ворона — королева-птица,
На каком дубочке ты поешь?
Не захочешь петь, так я спою —
Девушку-красавицу себе выберу.

(*Увидев на улице Хамдебану.*) Хамдебану... (*Торопливо спускается с лестницы, открывает калитку.*)

Появляется Хамдебану.

Хамдебану. Как здоровье, Альмандар-абый?

Альмандар. Лучше всех, Хамдебану. Куда побежала?

Хамдебану. Теперь уж не побегаешь. Вышла вот.

Альмандар. Проходи во двор, Хамдебану, посидим-поговорим. (*Хамдебану проходит. Альмандар запирает за ней калитку на ключ.*) Устраивайся поудобнее, присаживайся.

Хамдебану (*показывает на доски*). Все в трудах? Что мастеришь, Альмандар-абый?

Альмандар (*сдвигает тюбетейку на затылок*). Дачу.

Хамдебану. Что?

Альмандар. Дача, Хамдебану, дача! Гостил в Казани у внучки, правнучка меня возила загород. Там у них дом стоит — сколоченный из досок. Называется дача.

Хамдебану. Вот как. И ты такую же хочешь сделать?

Альмандар. Построить. Вот поставлю в саду дачу.

Хамдебану. Дом у вас просторный, неужто места мало?

Альмандар. Мало. Сноха с каждым днем все злее. Чем старше, тем злее. Не повезло сыну, эх, не повезло. Долго живет у него жена.

Хамдебану. Не говори так, Альмандар-абый, и сам ты, слава Аллаху...

Альмандар. Что сам?.. Ничего такого... Я — мужчина. Что же это за мужчина, если за свой век двух жен не похоронит.

Хамдебану. Прости, Аллах...

Альмандар. Не бойся, Хамдебану. Я сказал две, а не три. Ты долго будешь жить. Что поделаешь, Юзумбике и Фахрижамал недолго прожили на этом свете. Одна умерла в шестьдесят, другая в семьдесят четыре. Сама знаешь. Моей вины в том нет, своей смертью умерли... Так вот что, Хамдебану, давно собираюсь тебе сказать... И тебе, наверно, одной не сладко... Может быть... Выходи ты за меня замуж...

Хамдебану. Прости, Аллах...

Альмандар. На руках буду носить, летом в саду, в даче будем жить.

Хамдебану. Как у тебя язык поворачивается, городишь какую-то чушь, Альмандар-абый. Грех смеяться над семидесятилетней старухой!

Альмандар. Я и не думал над тобой смеяться, Хамдебану. Не гоже такому крепкому мужчине как я, во всем зависеть от прихотей снохи...

Хамдебану. Прекрати, Альмандар-абый. Никак не состаришься. Сколько тебя знаю, все время народ смешишь.

Альмандар. Чего же я такого натворил?

Хамдебану. Не натворил, людей смешишь, говорю.

Альмандар. Ну и что?..

Хамдебану. Ничего, но...

Альмандар. Ты, Хамдебану, моих недостатков не выискивай. Лучше меня все равно не найдешь. Не тни время, Хамдебану.

Кудрявая, кудрявая,
Развевает ветер кудри.
Не скажет да, чтобы покрепче
Сердце молодецкое привязать.

Хамдебану. Прости, Аллах... Тьфу, людей постыдись! (*Резко поднимается и направляется к калитке.*) Зазвал и сидит над старухой издевается. (*Пробует открыть калитку.*) Что такое с ней случилось?

Альмандар. Она заперта, Хамдебану.

Хамдебану. Что?..

Альмандар. Заперта, говорю.

Хамдебану. Открывай!

Альмандар. Чего раскричалась? Никто тебя не неволит. Сейчас не прежние времена, все решается по обоюдному согласию. Иди, на все четыре стороны иди. Для тебя же как лучше хотел... (*Открывает калитку и выпускает Хамдебану. Бормочет про себя.*) Молодец, старушка, крепко держится.

Голос Мансура. Здравствуйте, дедушка Альмандар.

Альмандар. Привет. Заходи.

Входит Мансур.

Мансур. Мне некогда. Дедушка Альмандар, Гульфира не приехала?

Альмандар. Что за Гульфира?

Мансур. Не смейся, дедушка Альмандар.

Альмандар. А мне посмеяться хочется. Не скажешь, кто такая Гульфира, и я тебе не отвечу.

Мансур. Твоя внучка.

Альмандар. Неправильно, правнучка. Зачем тебе моя правнучка?

Мансур. Как это зачем, просто так.

Альмандар. Иди отсюда. Если она тебе просто так нужна, и разговаривать с тобой не стану.

Мансур. Не приехала?

Альмандар. Не знаю.

Мансур. Скажи, дедушка Альмандар.

Альмандар. А ты ответь, зачем она тебе понадобилась?.. Скажи: люблю, недотепа. Не приехала еще. Как появится, сам тебе скажу.

Мансур. До свидания, дедушка Альмандар.

Альмандар. Будь здоров. *(Закрывает за Мансуром калитку и снова подходит к окну.)* Эй!.. Эй, говорю! Заснули там, что ли, совсем. Чаю принесите!

Не дождавшись ответа, начинает барабанить по стеклу. Окно открывается — в нем Оммия.

Оммия. Что еще случилось?

Альмандар. Что вы там уши ватой позатыкали? Полчаса кричу — не слышите.

Оммия. Ладно-ладно, отец, не шуми. Чего нужно?

Альмандар. Чего нужно... Чаю!

Оммия. Самовар на столе, заходи.

Альмандар. Делать мне нечего, как с вами, с бездельниками, часами чай за столом хлебать. У меня работа.

Оммия. Кто велит тебе работать. Что-нибудь полезное для хозяйства делал бы, а так... Доски только переводишь.

Альмандар. Разболталась. Знай свое место, сноха.

Оммия. Хватит, и так сорок лет молчала, дурочкой была.

Альмандар. Все, что за сорок лет накопила, за десять с лихвой выговорила. Смотри, сноха... Мой характер знаешь...

Оммия. Характер... И чего же ты такого сделаешь... *(Закрывает окно.)*

Альмандар. Не повезло сыну, не повезло. Впустую прожил. Да... Пролетели, промчались годы молодые. *(Подходит к верстаку.)*

Из дома выходит Оммия с чашкой.

Оммия. Куда поставить? С чем пить-то будешь: с медом или вареньем?

Альмандар. Давай сюда. *(Оммия ставит чашку на верстак.)* От меда потею, сахару вынеси. *(Оммия уходит.)* Образумилась. Не поучишь уму-разуму, так сразу дурной норой наружу... *(Оммия выносит сахар и уходит в дом.)* Не пропадай, не дозовешься ведь! *(Устроившись поудобнее на верстаке, пьет чай.)* Что не говори, без своей жены — никак. Помню, как попыю чаю, заваренный Юзум-бикой, по три дня потом как на крыльях летал.

(За забором появляется взлохмаченная голова Ильсура.)

Ильсур. Дедушка, привет!

Альмандар. А-а-а... Ильсур пришел. Иди сюда, дружок.

Ильсур. Не-ет.

Альмандар. Чего так?

Ильсур. Конфетами кормить будешь.

Альмандар. Ну и что?

Ильсур. Ем их, потом зубы болят.

Альмандар. Заходи, конфет давать не буду.

(Ильсур заходит, по-хозяйски устраивается на верстаке.)

Ну, Ильсур, друг сердехный, здороваемся. По-мужски. *(Протягивает руку, Ильсур звонко хлопает ладошкой по руке Альмандара.)* Вот так. А теперь давай нос подотрем. *(Подолом рубахи вытирает мальчишке нос.)* Вот так. Не пристало тебе с мокрым носом ходить, ты же вон какой парень, а то девчонки засмеют.

Ильсур. Я вытираю, а они опять лезут.

Альмандар. Ну, какие новые песни выучил?

Ильсур *(громко поет).*

На берегу растет ивушка,
Ивушке нужна чистая водица,
Если парень коротышка,
То нужна ему рослая девица.

Альмандар. Отлично!

Ильсур *(поет еще громче).*

Грязнуле белое платье
Совсем не к лицу;
Не спеши в любви признаться,
Если ты ей не по сердцу!

Альмандар. Хорошо! Еще, еще!..

Ильсур. Больше не выучил.

Альмандар. В следующий раз побольше выучи, хорошо?

Ильсур. Хорошо.

Альмандар *(подходит к окну).* Сноха! Эй, сноха, тебе говорю!

Омния (открывает окно). Что еще случилось?

Альмандар. Меду дай... и ложку.

Омния. Умираю... Только что сказал, что потеешь с него.

Альмандар. Это не мне.

Омния (увидев Ильсура). Много их тут. Все деревенские мальчишки у нас во дворе.

Альмандар. Кому говорят...

Омния. Меду им подавай, конфеты им уже не нравятся.

Альмандар. От конфет у него зубы болят.

Омния. От меда живот заболит.

Альмандар. Что-то ты разговорила!

Омния. Папа, ты сам подумай... (Омния исчезает из окна и появляется на крыльце с ложкой меда и передает ее Альмандару. Альмандар подходит к Ильсуру.)

Альмандар. Давай, дружок, открой рот пошире.

Ильсур. Не надо.

Альмандар. Как это не надо... Будь мужчиной, не бойся, открывай рот. (Ильсур открывает рот. Альмандар кормит его медом.) Вкусно?

Ильсур. Ага.

Альмандар. Еще бы не «ага». Давай теперь обмажем остатки меда вокруг рта. Он же мед такой, съешь его и вкуса во рту не остается, а так будешь бегать, долго облизывать. (Обмазывает.) Иди, беги, друзья уж заждались.

Ильсур. Спасибо, дедушка! (Убегает, облизываясь.)

Омния (она смотрела из окна на мальчика и старика). И он дитя, и ты дитя.

Альмандар. Не всем же, как тебе, с колыбели старухой быть. Семь-рых вырастила, а детей не любишь. К чему весь этот мир без детей. Чая кончился, вынеси еще.

Омния. Умираю, когда успел все выхлебать? Я тебе не официантка.

Альмандар. Снова за свое? Укороти язык, распустила.

Омния. Длинный ли, короткий ли — язык мой, что хочу, то и говорю.

Альмандар. Язык у тебя от шайтана.

Омния. Ну и пусть. Сам тоже не соловьем поешь.

Альмандар. Хватит ругаться. Я свекор твой. Смотри у меня, сноха, мой характер знаешь...

Омния. Характер... И что ты такого мне сделаешь?.. *(Закрывает окно.)*

Альмандар. Вот, а? Трещит, на каждое слово у нее уже три готово. Не повезло сыну, была бы моя жена... Да, ладно, у самого тоже ничего бы не получилось. Покладистый у меня характер. Ни первой, ни второй жены пальцем не тронул. *(Из дома выходит Искандар. В руках у него — чашка с чаем.)*

Искандар. Ай-яй, папа, даже полежать спокойно не дашь. Что уж ты, разве трудно попить чаю дома, у самовара.

Альмандар. Трудно. У меня нет времени сидеть часами за чаем, забыв обо всем. Ты вон пей, лежа на боку.

Искандар. Ты же знаешь, я болею.

Альмандар. Хвороба ходячая. С таких-то лет! С семьдесяти лет в постели валяешься.

Искандар *(отдает чашку Альмандару).* Видал бы ты то, что я повидал. *(Садится на бревна.)*

Альмандар. Что ты такого видал?

Искандар. Был четыре года на войне.

Альмандар. Вот оно что! А я в эти четыре года пятерых твоих голоштаных ребятишек кормил. А они, скажу тебе, есть умели! Все подчистую сметали. Три года председателем колхоза был, с трещотками, вроде твоей жены, воевал. Одна такая десяти фашистов стоила. А он, подумаешь, — воевал!..

Искандар. У меня все тело изранено...

Альмандар. Дурак. Недотепа, вот и израненный. В руках — пушка, а он раненный. В японскую у нас только штыки были, мы в атаку ходили, как ты за пушку не прятались и, вот, уцелели.

Искандар. Ладно-ладно, что с тобой спорить — без толку.

Альмандар. И не спорь. Что тут говорить — сам виноват. Внушил себе, что болеешь, вот и валяешься. А болезнь она лежачих ищет, работающих боится, потому что не может зацепиться — потом смывается. Иди домой, ложись, не мозоль глаза. Чашки занеси. Жене скажи: на ужин пусть мясной суп сварит, только лапшу пусть сама нарежет.

Искандар уносит чашки. Альмандар смотрит ему вслед.

Да... Гитлер-собака, такого богатыря покалечил. Разве бы он валялся сейчас в постели, ждал смерти. Сиди, вот, в какие-то семьдесят и жди, когда Посланник заберет...

Тихонько открывается калитка, входит Посланник.

Посланник. Саямалейкум.

Альмандар. Пока вагалейкум саям. Проходи.

Посланник. Придется пройти. *(Подходит к Альмандару.)* Это ты старик по имени Альмандар?

Альмандар. Альмандар — это я, а старика не видел. Кто таков, что-то я тебя не признаю...

Посланник. Давай пожмем друг другу руки, Альмандар.

Альмандар. У меня нет привычки сразу подавать руку незнакомому человеку.

Посланник. Вот как, значит... Хорошо. Во дворе никого нет?

Альмандар. Чего ты озираешься как шпион? Мне от людей скрывать нечего.

Посланник. Не спеши, Альмандар. *(Требовательно.)* Отвечай!

Альмандар. Видишь же, один я здесь.

Посланник. Отлично. Иди поближе, садись. *(Усаживается.)*

Альмандар *(не подходит)*. Ты кто будешь?

Посланник. Сказал же, не спеши. Садись. *(Альмандар не двигается, тогда он сам подходит к старику.)* Дело вот в чем, Альмандар. *(Достает из кармана блокнот, листает его.)* Так, зовут тебя Альмандар, отца звали Джигангир, деда — Моратхужа. Если хочешь, могу перечислить твоих предков до седьмого колена. Три дня назад тебе исполнилось девяносто один. Два раза женился. Короче, вот здесь все о тебе весьма подробно написано.

Альмандар. Чудеса... Кто же ты?

Посланник. Руки не подал, Альмандар, теперь не спеша послушай. Твой дед умер в сорок, отец в сорок пять. Почему ты дожил до девяносто одного?

Альмандар. А тебе до этого какое дело?

Посланник. Спрашиваю, значит есть дело, Альмандар. Отвечай!

Альмандар. Все же про меня знаешь и это узнал бы. Хотелось жить — вот и жил. Тебе какое дело?

Посланник. Ха! Хотелось жить! Всем жить хочется. Но люди не-вечны.

Альмандар. Послушай, иди к черту с этими своими разговорами, у меня дел полно, не мешай. *(Берет в руки рубанок.)*

Посланник *(отнимает рубанок)*. Я не шучу, Альмандар. Я не умею шутить. *(Альмандар изумленно смотрит на Посланника смерти и как будто узнав, отшатывается.)* Признал, Альмандар?

Альмандар. Кажется, где-то видел.

Посланник. Ты прав, Альмандар. Мы с тобой встречались три раза. Это в четвертый и в последний раз.

Альмандар. Кто ты, наконец?

Посланник. А я тебя сразу узнал. Изменился немного, но узнать можно. Первый раз мы с тобой повстречались в девятьсот пятом. Шла японская война. Ты был ранен, я пришел за тобой. Ты не захотел мне подчиниться. Долго с тобой боролись. Ты был молод, силен, победил меня. Рассердился я, но делать нечего, пришлось отступить. Вспомнил?

Альмандар. Нет, не помню.

Посланник. Хорошо. Вторая встреча состоялась в пятнадцатом году. Ты бежал из плена и тонул в лесном болоте. Я пришел. Ты сказал, дай выбраться из трясины — заберешь. Я ждал, ты выбрался. И убежал, обманул меня.

Альмандар. Ты...

Посланник. В третий раз — в тридцатом году. За то, что строил колхозы кто-то пырнул тебя вилами. Ты лежал на лесной тропинке.

Я пришел. Но появился человек по имени Евстигней и вырвал тебя из моих рук. Теперь вспомнил?..

Альмандар. Посланник?

Посланник. Он самый.

Альмандар. Зачем явился?

Посланник. Зачем приходит к людям Посланник?

Альмандар. Я тебя не звал.

Посланник. В прошлые три раза тоже не звал.

Альмандар. Но я не ранен, жив-здоров.

Посланник. Это другое дело. Ты прожил больше положенного. Самое большее, что тебе было отпущено — это девяносто лет. (*Достает бумагу.*) Подпишись здесь.

Альмандар. Что это?

Посланник. Повестка. Давай быстрее, ты у меня не один. Подпишешься и напрямую отправишься к моему шефу — Ангелу смерти, Азраилу.

Альмандар. Ладно тебе басни сказывать.

Посланник. Я никогда не обманываю. Подписывайся, у меня мало времени. План надо выполнять. На этот раз тебе не удастся меня обмануть. Никто тебе не поможет. Подписывайся.

Альмандар. Пора, говоришь?

Посланник. Пора.

Альмандар. Ладно, я подумаю.

Посланник. Никаких «подумаю»! Кто ты такой? Спорить со мной бесполезно. И цари, и мыслители, все в свое время подписывались тут.

Альмандар. У меня еще столько дел...

Посланник. Еще ни одному человеку не удавалось переделать все дела. Да и что тогда будут делать потомки? Они же с ума сойдут от безделья.

Альмандар. Значит, говоришь, пора?

Посланник. Что за глупый вопрос. Говорю тебе, у меня времени в обрез. В миллион мест успеть нужно.

Альмандар. Вот оно что...

Оммия (в окне) Отец, скорее!

Посланник. Что за старуха?

Оммия. Искандару плохо! (Окно закрывается.)

Посланник. Кто такая?

Альмандар. Все же про меня знаешь, значит, и ее должен знать.

Посланник. Извини, пока не интересовался.

Альмандар. Сноха.

Посланник. Искандар — твой сын? Болеет?

Альмандар. От тебя, наверно, напасть какая случилась. (Направляется к дому. Посланник следует за ним.) А ты куда?

Посланник. Зайду — посмотрю, может моя помощь потребуется.

Альмандар. Не смей ступать на порог моего дома. Пришел ко мне? Сиди и жди, пока не выйду.

Посланник. Хорошо, Альмандар. Только не задерживайся.

Альмандар уходит. Посланник обходит двор, рассматривает доски, разложенные Альмандаром. Затем подкрадывается к окну, пытается рассмотреть то, что внутри. Услышав звук открывающейся двери, отбегает от окна. Выходит Альмандар.

Посланник. Ну, как?

Альмандар. Что как?

Посланник. Как дела у сына? Искандара?

Альмандар. Что ему станется. Здоров как бык. Вырастил лежебоку, валяется в постели, нежится. И жена ему под стать, чуть что — сразу в крик.

Посланник. Врешь. По глазам вижу — врешь!

Альмандар. Много видишь, ходишь тут, работать мешаешь. (Идет к верстаку и начинает возиться с досками.)

Посланник. Что это ты делаешь? Мы же договорились!

Альмандар. О чем договорились? Ни о чем не договорились! Ты говорил. Я слушал.

Посланник. Ты сказал, дождись, пока выйду. Подписывайся!

Альмандар. Подпишусь, не спеши. Держи-ка тот конец доски.

Посланник. Ты со мной так не разговаривай. Не стоит тебе сердить меня. Гнев мой страшен, я беспощаден к непослушным.

Альмандар. Не видишь, что ли, — собираюсь!

Посланник. Перед смертью доски не пилят.

Альмандар. Дурак! На мою могилу нужна будет могильная ограда? Нужна. А для этого доски отстрогать надо.

Посланник. Это другое дело. Давай, работай быстрее.

Альмандар. В девяносто один быстрее не получается. Держи тот конец доски..

Посланник. Я сюда прибыл не досками заниматься.

Альмандар. Тогда — жди. (*Строгает, сам при этом напевает.*)

Красна птица — серая ворона,
Поклялась ты ввек не умирать.
Ты поклялась, а я решил
С Азраилом не здороваться.

Посланник. Это что за намеки?

Альмандар. Никаких намеков. Это же песня. (*Приостанавливает работу.*) Ты петь умеешь?

Посланник. Работай, не останавливайся. Сказал же, у меня мало времени, и так провозился тут с тобой.

Альмандар. Не торопи, устал немного. Долго живет ворона. Неужто человеку даже тех годов, что вороне отпущено, жалко?

Посланник. Это не в моей компетенции.

Альмандар. Компетенция... Ты же ко мне явился незванным.

Посланник. Попрошу без оскорблений.

Альмандар. Какой он воспитанный...

Посланник. Я требую продолжения обработки досок для могильной ограды.

Альмандар. Коли торопишься — сам строгай.

Посланник. Я такими делами не занимаюсь.

Альмандар. Научишься.

Посланник. Что за хамство! Не забывай: не ты за мной, а я за тобой пришел!

Альмандар. Ничего бы с тобой не случилось, если б чуток поработал. Вот ты пришел за мной, а мне ни чуточки не страшно. (*Дальше строгают доски.*)

Посланник. А зачем ты сам это делаешь? После твоей смерти другие бы сделали тебе оградку.

Альмандар. Я свою работу всегда сам делал.

Посланник. Смотрю я на тебя... А ведь того...

Альмандар. Чего того?

Посланник. Того... Не говори так... Видал я таких, как ты.

Альмандар. И я тебя видал.

Посланник. Ага! А ты начинаешь нравиться мне, старикан. Некоторые при виде меня, теряют человеческий облик, подписываются дрожжащими руками. Даже неинтересно. А с тобой весело. Так и быть, жду. Как следует строгай свои доски.

Альмандар. Шел бы ты отсюда и не каркал. Иди на улице погуляй.

Посланник. Нет, я никуда от тебя не уйду.

Альмандар. Что рядом с человеком, занятым делом стоять, иди постой рядом с тем, кто нужду справляет. И то интереснее будет.

Посланник (*от души смеется, широко открыв рот*). Отлично! Давно так не смеялся. Оставь-ка, Альмандар, иди, присаживайся рядом, посмеши меня еще. (*Открывается калитка. Входит Гульфира.*)

Гульфира. Дедушка! Я приехала! (*Альмандар не слышит.*) Дедушка!!! Я приехала!

Альмандар (*оборачивается*). Ай, доченька приехала. Иди ко мне, обними старика.

Гульфира (*подбегает и обнимает Альмандара*). Кричу тебе, а ты не слышишь.

Альмандар. Да вот беседовал тут с одним.

Гульфира. Кто это?

Альмандар. Да один. Противный старикашка.

Гульфира. Не говори так, дедушка. Ты же сам говоришь, что нельзя людей называть плохими словами. Обрадовался моему приезду, а, дедушка?

Альмандар. Вот уж не знаю, кто больше обрадовался.

Гульфира. Ты... Я...

Альмандар. А еще он...

Гульфира. Дедушка с бабушкой дома?

Альмандар. Дома, доченька, дома. Как родители?

Гульфира. Хорошо. Приветы передавали. Тебе послали очень красивую рубашку.

Альмандар. Спасибо, доченька. Иди домой. *(Гульфира убегает в дом.)*

Посланник. Красивая девушка.

Альмандар. Нечего тебе на молодых заглядываться, хватит с тебя и таких стариков, как мы.

Посланник. Альмандар, хочешь, скажу тебе кое-что умное?

Альмандар. Не надо. Мне своего ума хватает. Чужой ум не задерживается, его на ветру сдувает.

Посланник. Ладно, как знаешь. И вот что интересно, Альмандар, некоторые ждут меня, зовут, а я не прихожу. Ты не ждал, а я появился. Все как у людей: незваные никогда не опаздывают.

Альмандар. Нечего трещать. Иди к черту, занимайся своими делами.

Посланник. Что значит — иди?.. Как это понимать?

Альмандар. Так и понимать. Бумагу твою подписывать не буду. Пусть твой Ангел смерти сам приходит.

Посланник. Так не бывает.

Альмандар. Бывает. Некогда мне. Я жениться должен.

Посланник *(от души смеется)*. Ну и чудаки!

Альмандар. Что тут смешного? Если хочешь знать, из четырех моих не вернувшихся с войны сыновей, двое не успели даже жениться. Один раз я за себя женился, во второй раз за одного сына, теперь пора за второго жениться. А ты, недотепа, душу мою просишь.

Посланник. Извини, Альмандар, я не прошу, я требую.

Альмандар. Напугал. У Альмандара даже ус не пошевелился.

Посланник. Вот как ты заговорил. (*Угрожающе надвигается на Альмандара.*)

Альмандар (*поднимает доску*). Только подойди.

Посланник (*останавливается*). Если бы в прошлый раз не пожалел тебя...

Альмандар. Не надо было жалеть.

Посланник. Альмандар, давай-ка спокойно все обдумай...

Альмандар. Некогда мне. Бери вон те доски.

Посланник. Что будем делать?

Альмандар. Доски перетаскивать.

Посланник. Куда? Зачем?

Альмандар. Не расспрашивай. Потом сам все увидишь.

Посланник. Вот влип. (*Поднимает доски.*)

Свет гаснет.

II картина

Яблоневый сад. Он огорожен невысоким решетчатым забором, вдоль которого тянется тропинка. Прохожие здороваются с Альмандаром. Альмандар им отвечает. Альмандар и Посланник строят домик. Посланник прибивает доски. Альмандар придерживает доску.

Альмандар. Давай жарь, Посланник, жарь.

Посланник. Не говори больше этого слова.

Альмандар. Не говори, дорогуша, больше этого слова. Оно душу мне рвет. Молоток так не держат, баран, сейчас по пальцу ударишь. Вот так держи. Давай, аллюром. (*Посланник старательно забивает гвозди.*) Как сейчас, Ангелочек мой, удобнее стало?

Посланник. Это не работа.

Альмандар. До седьмого пота извела? Так-то оно. Ладно, передохни немного. Вдруг сам, вместо меня, на тот свет отправишься. Отвечай потом...

Посланник. Я бессмертный. (*Прекратив работу, начинает философствовать.*) Это очень плохо, Альмандар. Смерть — это благо. Поэтому вы — люди, так счастливы. Что толку от миллиарда лет прожитого мною? Они не стоят и одного года вашей жизни. Вы строите, надеетесь. У меня нет надежды. Я разрушитель.

Альмандар. Не разрушай, кто тебя заставляет.

Посланник. Жизнь так устроена, Альмандар.

Альмандар. Тогда ладно, колоти дальше.

Посланник. Давай отдохнем.

(*Устраиваются поудобнее.*)

Альмандар. Все-таки забираешь меня, а?

Посланник. Придется, Альмандар.

Альмандар. Прямо сейчас, а?

Посланник. Да, Альмандар.

Альмандар. Может, подождешь чуток?

Посланник. Сколько?

Альмандар. Пятьдесят лет.

Посланник. Не шути, Альмандар.

Альмандар. Уж больно стало хорошо жить.

Посланник. Нельзя.

Альмандар. Хотя бы лет десять.

Посланник. Нельзя.

Альмандар. Один год.

Посланник. Сказал же, Альмандар, нельзя. Невозможно.

Альмандар. Месяц, неделю...

Посланник. Не проси невозможного.

Альмандар. Пойми ты, злыдень, у меня же внуки, правнуки, праправнуки есть. Они должны быть рядом со мной, когда я умру, услышать в последний раз мой совет. Они далеко, им всем надо сообщить.

Посланник. Пошли телеграмму, сегодня же все приедут.

Альмандар. Легко тебе советы давать. Телеграмму... А то без тебя не знают. Они же на государственной службе.

Посланник. Министрами работают?

Альмандар. Дурак. Разве дело в том, кем они работают? Они нужны на своем рабочем месте, их нельзя так вот отрывать от работы. Я сам должен к ним съездить.

Посланник. Извини. Такого не будет. Самое большее — могу дать тебе время доделать ограду.

Альмандар. Что ты торгуешься как на базаре.

Посланник. С кем? Работы неprovорот, Альмандар. Шеф предупредил: быстрее надо. Из-за тебя я могу получить взыскание. А мне этого не хочется.

Альмандар. Так ты иди, делай пока другие дела, потом придешь.

Посланник. Каждому свое, Альмандар. Давай, начали, только на этот раз ты забивай гвозди, а я буду доски держать.

Альмандар. Вот как... Скажи-ка, что будет, если козе исполнится шесть лет?

Посланник. Что за глупый вопрос? Какое тут отношение имеет коза?

Альмандар. Отвечай.

Посланник. Откуда мне знать, я коз не держал.

Альмандар. Тогда знай, после того, как козе исполнится шесть, ей пойдет седьмой год.

Посланник. Несешь всякую ерунду.

Альмандар. Давай, забивай. *(К забору подходит Мансур.)*

Мансур. Дедушка Альмандар, Гульфира приехала?

Альмандар. Зачем она тебе?

Мансур. Люблю, дедушка Альмандар.

Альмандар. Вот оно что. Не приехала еще.

Мансур. В вашу калитку зашла какая-то девушка.

Альмандар. Моя правнучка не какая-то там девушка.

Мансур. Приехала, дедушка Альмандар?

Альмандар. Приехала. *(Мансур убегает.)*

Посланник. Кто это?

Альмандар. Что ты, как кого увидишь, все выпрашиваешь?

Посланник. Знакомлюсь понемногу, может понадобится.

Альмандар (*подносит кулак к носу Посланника смерти*). Ты когда-нибудь вот такое видел?

Посланник. Видел.

Альмандар. Тогда, давай, работай.

Посланник. Слово сказать нельзя, сделал из меня батрака.

Альмандар. Правильно говоришь. Я тебя нанял. А за работу плачу тебе жизнью. (*Принимаются за работу. Некоторое время работают без слов.*)

Альмандар. Скажи правду, Посланник, почему я должен подписываться в твоей бумажке?

Посланник. Говорил же. Ты прожил лишний год. Нарушил закон, который Ангел смерти издал для вашей деревни.

Альмандар. Даже так?

Посланник. Именно так.

Альмандар. Ладно, пусть будет по-вашему. Я нарушил придуманный вами закон. А знает ли ваш Азраил кое-что другое?

Посланник. Например?

Альмандар. У меня было пятеро сыновей, настоящих богатырей. В сорок первом все они ушли на войну. Четверо не вернулись. Старшему было 36, младшему — 20. Если твой шеф Азраил не дает жителям нашей деревни жить больше 90 лет, то почему он не дал дожить до девяноста моим сыновьям?

Посланник. Это не в моей компетенции, Альмандар.

Альмандар. Не в твоей компетенции! Как прижмешь тебя, так и компетенция пропадает.

Посланник. Войну люди сами придумали. Сами ее начинают.

Альмандар. Не люди, а отморозки. Почему Азраил не лишает жизни тех, кто начинает войну?

Посланник. Лишает.

Альмандар. После того, как они столько жизней загубили. Как увидел, что затевают, сворачивал бы сразу шею.

Посланник. Не копай так глубоко, Альмандар.

Альмандар. Глубоко? Ладно не буду. Иди, скажи своему Посланнику смерти, что Альмандару умирать еще рано. Ему еще надо прожить жизнь четверых своих детей, это приблизительно сто тридцать лет. Но я не жадный. Мне хватит и тридцати-сорока лет. Тогда и придешь. Правильно говорю?

Посланник. По-твоему, наверно, правильно... Но обдумай все по порядку, Альмандар. Что толку еще от этих тридцати лет? Кому ты нужен?

Альмандар. Не шути, Посланник. Сам же слышал, что сказал председатель, когда специально остановился около меня на своей легко-вушке? Ты почему, дедушка Альмандар, не вышел на сенокос, копны копнить?..

Посланник. Он же улыбался. Сам же видел.

Альмандар (смеется). Вот ты и попался, Посланник. Если люди улыбаются при встрече со мной, значит я им необходим. Они уходят от меня в приподнятом настроении, улыбаются, в ответ им улыбаются другие. Если дарю людям улыбки, значит, я все-таки нужен?

Посланник. Жениться надумал. Что за фокусы? Кто пойдет за девяностолетнего старика?

Альмандар. Был бы жених, а невеста найдется.

Посланник. Хорошо, допустим, найдется. Женишься. Ну и что за интерес?

Альмандар. Хе, дружок. У женатого свой интерес.

Посланник. Бахвалишься...

Альмандар. Почему бы и нет. Мужчина хвалится, дело спорится. Мне есть чем похвалиться. (Одним ударом загоняет гвоздь в доску.) Давай, садись, отдохнем. (К заборчику подбегает Ильсур.)

Ильсур. Дедушка, привет!

Альмандар. А-а... Ильсур. Заходи!

Ильсур. Не-ет, пчела ужалил.

Альмандар. А мед долизал?

Ильсур. Долизал...

Альмандар. Тогда заходи, не тронет.

Ильсур. Я не хочу больше меда.

Альмандар. Чего хочешь?

Ильсур. Яблоко. Дай три. Еще Ильдусу и Ринату.

Альмандар. А сами почему не заходят?

Ильсур. Заняты. У пруда гусиные бои устраивают.

Альмандар. Подожди, сейчас. *(Набирает полную тюбетейку яблок и выгружает в подол рубашки Ильсура.)*

Ильсур. Спеть?

Альмандар. Торопишься же.

Ильсур. Что ты строишь?

Альмандар. Дачу.

Ильсур. А зачем?

Альмандар. Спать.

Ильсур. И ночью?

Альмандар. Конечно ночью. Разве днем спят?

Ильсур. Не боишься?

Альмандар. А чего бояться? Иди, беги, друзья, наверно, заждались.

Ильсур. Спасибо, дедушка. *(Убегает.)*

Альмандар *(возвращается к постройке.)* Как уйти и оставить этих несмышленишек? Что они будут без меня делать? Надо выучить, женить...

Посланник. Забудут все через месяц.

Альмандар. Неужели забудут?.. Ну и пусть. Что поделать. У каждого свой путь. Разве что пожелать, чтобы не сметали на пути.

Посланник. Слушай, Альмандар! Опять обманул меня, сказал, что мастеришь могильную ограду, а сам дачу строишь. А на вопрос: «зачем» ответил, чтобы спать.

Альмандар. Дурак! Что же должен был сказать несмышленишку, который ничего не знает о смерти. Как я ему должен был доложить о могильной ограде? И не суйся в мои разговоры с детьми.

Посланник. И еще. Почему ты с оградой возишься в саду, для этого кладбище есть.

Альмандар. Что подумают люди, если я, живой, буду могильную ограду на кладбище ставить? Они тоже начнут по моему примеру о будущих могилах беспокоиться. Зачем торопить их?

Посланник. На все у тебя готов ответ.

Альмандар. Вот и молчи, не задавай вопросов.

Посланник. Помолчал бы, да... Что мне с тобой делать? Разозлюсь — ведь и пикнуть не успеешь. Только вот почему-то злиться не хочется.

Альмандар. Стоп!.. Хамдебану идет. Моя будущая супруга. Ты, давай, отодвинься в сторонку. Не мешай мне спокойно все обсудить с Хамдебану. Я должен настоять на своем. Пусть согласится. А женюсь или нет — дело десятое.

Посланник. Не будь ребенком, не смей людей.

Альмандар. Нет, до сих пор никто не смеялся. Я не позволял принимать мои слова за шутку. Женщины никогда не смеялись надо мной.

Посланник. Если Хамдебану согласится, подпишешь повестку?

Альмандар. Посмотрим.

Посланник. Поклянись, иначе не отойду.

Альмандар. Ну и приставала. Подпишусь, ну тебя к черту, подавись.

Посланник. Иди, дерзай. *(У заборчика появляется Хамдебану. Альмандар подходит ближе к ней.)*

Альмандар. Хамдебану! *(Хамдебану не отвечает, проходит мимо.)* Хамдебану, неужели обиделась?

Хамдебану *(возвращается).* Как же не обидется, дядя Альмандар. Как мне после таких слов людям в глаза смотреть. Самой себя стыдно. Я таких слов уже лет тридцать не слышала. Был бы кто другой, живо бы отведал вкус вот этой палки!

Альмандар. Почему же меня не ударила?

Хамдебану. Хотя слова твои мне и не понравились, дядя Альмандар, но нет в них ничего дурного.

Альмандар. Спасибо тебе, Хамдебану, за эти слова. Как они прекрасны, как хорошо ты их сказала. Теперь если и замуж выйти согласишься...

Хамдебану. Опять за свое...

Альмандар. Не сердись, Хамдебану. Мои слова тебе не нравятся, да только я правду говорю. Желание мое искреннее, от души говорю...

Хамдебану. Получишь сейчас палкой по башке за свою искренность...

Альмандар. Если первый раз не ударила, то и во второй раз этого не сделаешь...

Хамдебану. Не испытывай моего терпения...

Альмандар. Потерпишь-потерпишь и согласишься, Хамдебану. Тяжело ведь все время одной.

Хамдебану. Слава Аллаху! К людям за куском хлеба не хожу. Мне пенсии хватает.

Альмандар. Испортили старух с этой пенсией. Была бы голодная, сама бы прибежала к Альмандару.

Хамдебану. Не издевайся.

Альмандар. Я не издеваюсь, я тебя жалею, Хамдебану.

Хамдебану. И не жалею. Мне жалости не нужно.

Альмандар. Когда-нибудь захочешь, чтобы пожалели, да поздно будет. Вон уже на трех ногах ходишь. А если заболеешь? Кто будет за тобой ухаживать? Хорошо, если смерть не задержится, а если ее долго ждать придется?

Хамдебану. Не запугивай. Одну не оставят, не в лесу живем. (Со стороны сада выходит Оммия. Увидев беседующих Альмандара и Хамдебану, прислушивается к их разговору.)

Альмандар. Какая ты упрямая женщина. Значит, это твой окончательный ответ? Отказываешься выходить за меня замуж?

Хамдебану. Сказала же, не говори глупостей, дядя Альмандар. Всю жизнь ты ко мне приставал. Сначала другим сватал, теперь уж и сам. Думала шутишь, оказывается, что нет.

Альмандар. Была помоложе, тебе молодые больше подходили. А сейчас и я сойду. Хорошенько подумай, Хамдебану.

Хамдебану. И думать тут нечего. Если не хочешь обидеть, не начинай больше этого разговора. (Уходит.)

Альмандар. Надумаешь — приходи, я за тобой бегать, упрашивать не буду. Хорошенько подумай, Хамдебану (*Смотрит в сторону, куда ушла Хамдебану. Вздрагивает от голоса Оммии.*)

Оммия. И-и-и... О Аллах! Умираю! Умираю!.. Чего ты еще надумал?

Альмандар. Чего раскричалась? Подслушивала?

Оммия. Кричит на всю улицу и еще говорит, что подслушивала. Я-то думала: он тут все пилит и строгают. А он, оказывается, вон чего надумал — жениться собрался, дом себе строит. Умираю!..

Альмандар. Можешь умирать, а я не собираюсь.

Оммия. Вот пойду, сыну твоему все расскажу. На улице всем расскажу, пусть знают, кто ты такой...

Альмандар. Чего раскудахталась? Смотри у меня!

Оммия. Скажу, все Искандару расскажу. (*Уходит.*)

Альмандар (*кричит ей вслед*). Сноха!

Посланник. Вот видел, Альмандар.

Альмандар. Что — видел? Чего радуешься?

Посланник. Смеются над тобой, Альмандар.

Альмандар. Не понимают — вот и смеются.

Посланник. Тут и понимать нечего. Давай подпишись, и уйдем отсюда по-хорошему.

Альмандар. Хамдебану не согласилась, сам слышал.

Посланник. Дождешься ее согласия... Нечего надеяться на невозможное.

Входят Оммия, Гульфира, Искандар... Гульфира ведет Искандара под руку, сама безудержно хохочет.

Оммия. Вот, сами посмотрите, у него самого спросите. Вот, на этом самом месте, соловьем заливался.

Искандар. Папа, что это за дела?

Альмандар (*выбегает навстречу Оммии*). Надоела ты мне, сварливая сноха!

Оммия. Умираю!.. (*Прячется от Альмандара.*)

Гульфира (*обнимает и останавливает бегущего за Оммией Альмандара*). Дедушка, не надо, дедушка, хватит.

Альмандар. Пусти, доченька, пусти. Совсем обнаглела твоя бабка.

Гульфира. Нельзя. Ты же такой умный, хороший, дедушка. Бабушка ошибается. Садись, успокойся.

Омния (Гульфуре). Что ты его защищаешь? Кто ошибается?

Гульфира (обнимает Омнию). Нет, бабушка, не ошибаешься, и ты права. (Увидев, что Альмандар поднимается с места, бежит к нему.) Нет, дедушка, ты очень хороший. Вы все такие хорошие. Я так соскучилась! Давайте, вот сядем все вместе.

Омния. Не хочу сидеть. Не только себя, но и нас позорит. Умираю... Жениться собрался.

Гульфира. Что тут такого?

Искандар. Доченька, это не твоего ума дело. Ты еще ничего не понимаешь.

Гульфира. Как это не понимаю? Дедушка живет один. Что здесь плохого, если он женится?

Омния. Как это один? А мы?

Гульфира. Вас двое. Дедушка твой муж, ты его жена. А дедушка Альмандар совсем один.

Альмандар. Спасибо, доченька, ты вот понимаешь, а они седьмой десяток разменивают, этого понять не могут.

Искандар. Это не так, папа. Ты же женился. После смерти мамы и десяти лет один не прожил, женился. Слова тебе не сказали.

Альмандар. Как не сказали? Скажи еще, что жена твоя промолчала.

Омния. Не говорила, я тогда язык прятала — молчала.

Альмандар. Мужу все уши прожужжала. Думаешь, я не слышал?

Искандар. Ладно, что было, то было. А сейчас, в сто лет...

Альмандар. Ты тут мои годы не считай.

Гульфира (Искандару). Ты, дедушка, неправильно говоришь. Не в сто лет, а не дожив еще до ста. Тебе, дедушка, и в самом деле жениться еще рановато. Доживи до ста, вот тогда — другое дело.

Омния. Не подзуживай. Тебе смешно. Напишу вот отцу, что ходишь тут подстрекаешь. С дедом мы возимся, а не вы там.

Искандар. Давай, папа, поговорим спокойно. В нашем доме все так, как ты хочешь. Ты в доме хозяин. И сноха твоя, Оммия, разве что не танцует перед тобой. Слушается каждого твоего слова.

Альмандар. Очень, очень послушная у тебя жена, как же!

Искандар. Не кипятись. Мы же тебе ни слова не сказали на то, что пилишь совершенно новые доски и колотишь эту лачугу в саду.

Альмандар. Вы бы еще запретили.

Искандар. Дослушай же, наконец.

Оммия. Искандар болеет. Что ты его беспокоишь?

Альмандар. Не вмешивайся в разговор отца и сына.

Искандар. Иди, Оммия, зайдите в дом. Дайте нам поговорить.

Оммия. Разве он тебя послушает. Он же тебя за взрослого не считает. *(Гульфира хихикает.)* Что ты без конца смеешься? Не маленькая уже, пора бы поумнеть.

Гульфира. Интересно же.

Оммия. Тебе бы только похихикать.

Гульфира. Разве это плохо?

Оммия. Вон твой дедушка, всю жизнь болтал — интересно же. Теперь посмотри, что творит. Ему интересно, а нам стыдно. Пошли в дом.

Гульфира. Не пойду. Хочу посидеть с дедушкой Альмандаром. Дедушка, можно я посижу рядом с тобой?

Искандар. Гульфира, старших надо слушаться.

Гульфира. И когда же я постарею, может тогда бы слушали, что говорю. Пошли, бабушка. *(Берет Оммию под руку. Уходят.)*

Искандар. Вот так, папа.

Альмандар. Что так?..

Искандар. Так.

Альмандар. Вот жена твоя говорит, что я все время веселое и интересное искал, а сама не понимает, что это значит. И ты вместе с ней меня ругаешь.

Искандар. Не ругаю я, папа.

Альмандар. Поругай — я не обижусь. Вернулись бы четверо твоих братишек и все вместе поругали меня, я бы только порадовался. Как дела, сынок?

Искандар. Ничего хорошего. Все кончено.

Альмандар (*внезапно переменившись*). Не жалуйся! Не вздумай жаловаться!

Искандар. Сам же спрашиваешь.

Альмандар. Говори, что хорошо. Пой! Танцуй! В этом весь смысл твоего «так». Если ты будешь жаловаться, я буду, ты будешь ныть, следом за тобой — я. Что получится... (*Встает с места.*) Посиди немного.

Искандар. Куда собрался?

Альмандар. Знаю — куда. (*Уходит и возвращается через некоторое время с бутылкой.*) Иди сюда, здесь лучше.

Искандар. Давай без этого поговорим.

Альмандар. Я знаю, что ты скажешь, ты знаешь, что я скажу. Если выпьем немного медовухи, споем вместе, обоим станет легче. Вот соскреб с рам остатки меда и поставил, наверно, уже готово. (*Снимает с яблоневого ветки повешенную туда кружку, приседает рядом с Искандаром.*) Что не говори, а жена у тебя вредная. Так и не дает поставить эту бутылку в дом. Что тут такого. Это же настоящий мед. Водку, сам знаешь, я никогда в дом не приносил. (*Наливает медовухи в кружку.*) Давай — попробуй.

Искандар. Хуже не будет?

Альмандар. Если папа велит, не будет. (*Искандар отпивает немного из кружки и передает ее Альмандару. Альмандар допивает остатки.*) Вот так, сынок.

Искандар. Что так?

Альмандар. Не спеши умирать.

Искандар. Я не спешу...

Альмандар. Спешись. Ты еще за четверых братишек должен жить. Вот тогда будет интересно: приходит к тебе Посланник и говорит, прощайся с жизнью, Искандар. Все равно болеешь, мол. И ты сам, соглашаешься, потому что думаешь, чем так мучиться... Не надо соглашаться. Провести надо Азраила.

Искандар. Проведешь его.

Альмандар. А ты проведи. Исхитрись. Посланник приходит потому, что думает, что пришел твой черед. А ты ведешь себя как ни в чем не бывало. Пока он с тобой возится, опаздывает к другим. Из-за тебя другие живут на этом свете подольше. Вот так...

Красна птица — серая ворона,
На каком дубе ты сидишь?
Ты с судьбой горькой смирилась,
Я не буду, даже не проси.

Давай, сынок, вместе.

Искандар. Сил нет.

Альмандар. Пой!

Искандар. Красна птица — серая ворона... Не получается, папа.

Альмандар. Картошка перевареная! Недотепа! *(После паузы.)* Эх, сынок... *(Снимает камзол и стелет его на землю.)* Давай, обопришь.

Искандар. Пойду в дом.

Альмандар. Не поговорили же, сынок.

Искандар. Поговорили, папа, хватит. *(Пытается подняться, но не может. Альмандар порывается ему помочь.)* Не надо. Я сам. *(С трудом поднимается и уходит в дом.)*

Альмандар. Скажи жене, пусть мне чаю вынесет. *(Смотрит вслед Искандару и напевает.)*

Красна птица — серая ворона...

Посланник. Понятно, Альмандар.

Альмандар. Что понятно, Посланник?

Посланник. Свой обман сам и раскрыл. Ты все меня обманиваешь. Не хорошо, Альмандар. На добро злом отвечаешь. В таком случае... Подписывайся прямо сейчас. Не крути, старик, не пройдет.

Альмандар. Чего кричишь? Никто тебе не говорит, что не подпишусь. Давай сюда свою бумагу.

Посланник *(вынимает бумагу из кармана и раскладывает ее перед Альмандаром).* Разборчиво подписывайся.

Альмандар. В каком месте? Здесь?

Посланник. Здесь.

Альмандар. Я же писать не умею, вот в чем загвоздка.

Посланник. Не хитри. Председателем работал.

Альмандар. Так, дорогой, тогда время другое было.

Посланник. Иди, сам буду твоей рукой писать.

Альмандар. Не прикасайся, арабскими буквами смогу написать «Альмандар». Подожди чуток. Медовухи выпьем.

Посланник. Нет, Альмандар.

Альмандар. С медовухи-то что случится?

Посланник. Знаю я тебя. Медовухи выпить предлагаешь, а сам какую-нибудь новую каверзу задумал.

Альмандар. Да нет. Что ты в самом деле? Иди, садись, не стой как пугало. *(Наливает в кружку медовухи.)* На, выпей за мое здоровье.

Посланник. Нет, нет... Во-первых, мне нельзя, во-вторых, как же пить за твое здоровье? Я тебе не здоровья и долгих лет желать пришел.

Альмандар. Тогда выпей за мою бессмертную душу. Не тани, мне еще повестку подписывать.

Посланник. Если так... *(Отпивает из кружки медовухи.)*

Альмандар. Вот и отлично. *(Наливает и себе. Отпивает.)* Вот хорошо. Ну, как, понравилось?

Посланник. Знаю уж, с плохого-то до девяносто одного не проживешь.

Альмандар. Конечно. Давай еще по одной. Больше не свидимся, чтобы так по душам посидеть, поговорить. Потом будешь вспоминать, рассказывать, как славно мы посидели.

Посланник. Чуть-чуть. *(Альмандар наливает, Посланник выпивает. Альмандар наливает себе и тоже выпивает.)*

Альмандар. Вот теперь можно и поговорить.

Посланник. Говорил же, что снова хитрить будешь, тянуть...

Альмандар. Ладно тебе, Посланник, друг сердечный. Сколько ждал, немного еще потерпи. Спеть тебе?

Посланник. Только не про ворону.

Альмандар. Не нравится песня?

Посланник. Она меня пугает.

Альмандар. Ага, значит и тебя испугать можно. Не понимаешь ты, дурачок, смысла песни. В жизни Альмандар не пел, чтобы кого-то напугать. Ладно, черт с тобой, спою другую.

Напеваю я: бырдый,
Бырдый, бырдый и шырдый;
Я пою, а тебе не любо,
Спой, попробуй, сам такую.

Ну, как?

Посланник. Пойдет.

Альмандар. Тогда слушай.

Напеваю я: бырдый,
Бырдый, бырдый и шырдый;
Эх, не пел бы я шырдый,
Да вот слушатель дурак.

Это как?

Посланник. Я, Альмандар, как только пришел к тебе, ты меня понимаешь, да? Все делаю так, как ты скажешь, ты меня понимаешь? А ты все время надо мной издеваешься, ты меня понимаешь? Насмехаешься надо мной, понимаешь? Так же нельзя. Так нельзя, Альмандарчик. Я же тебя люблю. С теми, кто мне не нравится, у меня разговор короткий. (Альмандар громко смеется.) Ну, чему ты смеешься, зачем смеешься?

Альмандар. Смешно.

Посланник. Чего тут смешного. Ну, скажи, что тут смешного?

Альмандар. Смерть. Смерть смешна.

Посланник. Ничего в ней смешного и веселого нет.

Альмандар. Смешно. Человек на спутнике взобрался на седьмое небо, облетел всю землю. Проносится перед самым носом Посланника смерти, а возвратившись на землю, умирает от какого-то пустяка. Разве это не смешно? Эх, вот такие вот дела... Ладно я, мне уже можно, молодые же умирают, здоровые и крепкие!

Во саду ли во огороде
Девуца гуляла...

Ты понимаешь, что это «во саду ли в огороде»? Знаешь что это? Не знаешь. А я знаю.

Посланник. Нравишься ты мне, Альмандар. Клянусь, я бы тебя и пальцем не тронул... Что поделать... Подойди-ка, Альмандар, дай обниму тебя и расцелую...

Альмандар. Давай уж без этого, Посланник.

Посланник. Не любишь ты меня, Альмандар, знаю. За врага держишь. Эх!.. (Укладывается на камзоле Альмандара и с храпом засыпает.)

Альмандар подходит к нему и, убедившись, что тот крепко спит, выдергивает из-под него свой камзол и исчезает.

Занавес.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Интермедия

На сцене то же, что и в прологе. Ангел смерти и Секретарша.

Ангел смерти. Есть известия от Посланника смерти номер тысяча пятьсот пятьдесят?

Секретарша. Нет.

Ангел смерти. Где его носит? Прошло двенадцать часов, а от него ни слуху, ни духу. Альмандар до сих пор жив. Что это такое?

Секретарша. Не знаю. Может, деревню Альдермеш не найдет?

Ангел смерти. Что за глупости! У него в кармане карта земной поверхности.

Секретарша. Вы же и сами не могли найти на карте Альдермеш.

Ангел смерти. Слишком много знаете. Идите, занимайтесь своими делами. *(Секретарша уходит, входит Посланник.)*

Посланник. Разрешите?

Ангел смерти. А, наконец-то. Где Альмандар?

Посланник *(опускает голову)*. Нет его.

Ангел смерти. Как это нет?

Посланник. Пожалел.

Ангел смерти. Что-о-о?!

Посланник. Пожалел. Здоровый, крепкий, замечательный человек.

Ангел смерти. Что за чушь несешь?

Посланник. Это не чушь, это чистая правда!

Ангел смерти *(подбегает к Посланнику смерти)*. Ты!.. Ты вместо того, чтобы привести Альмандара, чем там занимался? Что это? Что это такое?! *(В это время слышится звонок телефона. Ангел смерти достает из кармана телефон.)* Да, слушаю. Сейчас. Даже

это без меня сделать не можете. (Посланнику смерти.) Никуда не уходи, жди меня здесь. (Быстро уходит.)

Входит Секретарша.

Секретарша. Попало?

Посланник. Перепало чуток.

Секретарша. Что задержался-то?

Посланник. Хотя бы ты не допрашивай.

Секретарша. А я знаю.

Посланник. Что знаешь?

Секретарша. Ты потерял Альмандара.

Посланник. Откуда знаешь?

Секретарша. Я все знаю.

Посланник. Где Альмандар?

Секретарша. Сказать?

Посланник. Чего ломаешься? Видишь же мое положение.

Секретарша. Вижу. Я много чего вижу. И... И за все это за тобой должок. Сегодня перебирала бумаги и обнаружила много чего интересного про тебя. Шеф посылал тебя к Альмандару 70, 60, 45 лет назад. А ты...

Посланник. Тише ты.

Секретарша. Почему-то шеф тогда не заметил твоей оплошности... А сейчас забыл.

Посланник. Тише, говорю.

Секретарша. Не бойся, я ему не сказала.

Посланник. Надо было.

Секретарша. Я не доносчица. Я уважаю тебя за то, что ты не лебезишь перед Азраилом.

Посланник. Спасибо. Раз такое дело, скажи, где Альмандар?

Секретарша. В Антоновке. У старика по имени Евстигней.

Посланник (находит на карте Антоновку). Ты погляди, куда сбежал, старая лиса. Спасибо тебе. На этот раз тебе не удастся улизнуть, Альмандар.

Секретарша. Так беспокоишься об Альмандаре. Почему?

Посланник (запальчиво). Беспокоюсь? Да, беспокоюсь! Разве не имею на это право? Если хочешь знать, дорогуша, мир построен не только на смерти. Надоело! Если бы мог, то поменялся бы местами с Альмандаром. Кто мы с тобой такие? Что толку от нашего бессмертия? Все что умеем: горе, несчастье, слезы.

Секретарша. О-го! Ты вернулся совсем другим.

Посланник. К сожалению, не могу, не могу измениться. А если б мог, я бы не отдал Альмандара шефу.

Секретарша. Альмандар, да Альмандар. Кто он такой? Ученый, сделавший потрясающее открытие? Или — популярный певец?

Посланник. Нет.

Секретарша. Тогда футболист или хоккеист?

Посланник. Нет.

Секретарша. Может...

Посланник. Нет.

Секретарша. Или...

Посланник. Нет.

Секретарша. Кто же он? Что он такого выдающегося сделал?

Посланник. Ничего особенного. Самый обычный человек. Но я не встречал больше такого человека, который бы так ценил жизнь, так любил ее. Даже в самые тяжелые годы он не растерял вкуса к жизни, приподнятости духа. Он радуется своим односельчанам, они смотрят на него с надеждой. Стоит им побеседовать с ним, как сразу забывают — хотя бы на время о своих бедах. Надеются, что и они доживут до возраста Альмандара. Мало этого? Э, да что говорить, много мы с тобой в этом понимаем.

Секретарша. А зачем понимать? Может быть, это к лучшему, что не понимаем.

Посланник. Может быть. И все же...

Секретарша. Тем не менее знай, шеф на этот раз не забудет.

Посланник. Понял.

Секретарша. Идет... Я тебя уважаю, поэтому решила предупредить.
(Уходит.)

Ангел смерти (входит). Отправляйся в Альдермеш. И без Альмандара не возвращайся, не то я тебе такое устрою, никогда не забудешь!

Свет гаснет.

III картина

Сад старика Евстигнея в Антоновке. Евстигней занят делами на своей пасеке. Услышав крик: «Ястегней!» — снимает сетку.

Альмандар (его еще не видно). Ястегней!

Евстигней. Кто там?

Альмандар. Кто такой, знаешь? Не знаешь — маклашки получишь!

Евстигней. Альмандар?

Альмандар (выходит из-за деревьев). Гости пришел — чай давай, девка давай.

Евстигней (отложив сетку идет к Альмандару). Шайтан! Как дела, Альмандар! Хорошо? (Здороваются.)

Альмандар. Хорошо! Сам-то как?

Евстигней. Хорошо! Очень хорошо! Откуда пришел?

Альмандар. Из деревни. Своей деревни. Тебя давно не видел.

Евстигней. Хорошо! Очень хорошо! Давай, иди сюда, присаживайся. Я вот думал тебя провести. Да вот пчелы, мед нужен. Меда много. У тебя мед есть?

Альмандар. Много. Год хороший, дождь был, и солнце, и цветы, и пчелы туда-сюда много летали. У тебя кислый мед есть? У меня есть. Альмандар кислый мед пил. Посланник бежал. Посланник спал, Альмандар к Ястегнею бежал.

Евстигней. Посланник? Что за Посланник?

Альмандар. Смерти. Пришел. Говорит, старик, давай. Альмандар, давай. Туда-сюда, умирать пора. Я тоже туда-сюда. Бежал к тебе. Песни петь будем, гулять будем.

Евстигней (смеется). Балагур. Хорошо! Очень хорошо! Мед есть, Альмандар есть, Евстигней есть, старуха есть.

Альмандар. Старухи не надо, девка давай. Три верст пришел, девка нет — обратно бежать будем.

Евстигней. Не-ет! Дорогой Кунак! Друг мой! Альмандар!

Альмандар. Много лет знакомы! Хорошо знакомы.

Евстигней. Давай, Альмандар, заходи в избу.

Альмандар. Изба не надо. Здесь хорошо. Старуха не надо, чай не надо, кислый мед не надо. Песня нужна. Садись, песня петь будем. Во саду ли в огороде. Давай, Ястегней. *(Поет.)*

Во саду ли в огороде...

Давай, Ястегней.

Евстигней *(гует. Альмандар с удовольствием слушает).*

Во саду ли в огороде

Девуца гуляла.

За ней ходит, за ней ходит

Удалой молодчик,

За ней носит, за ней носит

Дороги подарки.

Альмандар. Спасибо, Ястегней. Спасибо. Хорошо мы прожили, а? С песней всю жизнь. Не сдавались. Сколько лет вместе! Шестидесят лет вместе, ты подумай, а! Помнишь, как-то на сенокосе мы все вместе плясали, я обнял Маручку из вашей деревни? Юзумбике меня потом заругала, бессовестным назвала. А еще помнишь, когда в наши края пришли белые, мы вместе в лесу наших отыскивали и ушли с ними? А еще спас меня от смерти, когда мы строили колхозы, помнишь, во время войны...

Евстигней. Да, много было и прошло.

Альмандар. Мало, Ястегней. Очень мало. Как жить хочется, Ястегней! Вот бы сейчас лет пятьдесят было, а? Так жизнь хороша, Ястегней. Не хочется уходить. Смерть пришла ко мне, поэтому я пришел к тебе, пешком пришел, попрощаться с тобой хочу. Смерть пришла, понимаешь?

Евстигней. Ерунду не говори, Альмандар.

Альмандар. Не ерунда это, я чувствую. Ты же знаешь, я никогда не ныл. Я любил жить, и жил с удовольствием. Терпеть не могу

нытиков. И не плакаться я пришел. Нет. Даже с Посланником смерти разговаривал шутя.

Евстигней. Правильно, так и надо. Я тоже, знаешь, маху не давал. Поживем еще, Альмандар.

Альмандар. Да. Я обрадовался, увидев тебя в добром здравии. Как здоровье, Ястегней?

Евстигней. Дело молодое.

Альмандар. Вот именно, держись. Ты же меня на шесть лет моложе.

Евстигней. Молокосос.

Альмандар. Точно! Давай, споем.

Евстигней (напевает). Красна птица — серая ворона...

Альмандар. Именно так.

Красна птица — серая ворона,
Зачем на дубе ты сидишь?
Если не знаешь, так зачем
Выбираешь ты верхушку дуба?

Помнишь, Ястегней, как пришла похоронка на твоего Ивана и моего Хайретдина? В один день...

Евстигней. Да-а...

Альмандар. Пошли к нам, Ястегней. Пусть поищет меня Посланник. Он будет меня искать, а мы погуляем... На моей даче погуляем, я в своем саду городскую дачу построил.

Евстигней. Не-ет, Альмандар. Ты мой гость. В моей избе ночевать будешь.

Альмандар. Твоя сноха заругает.

Евстигней. Не-ет. Сноха хорошая. Любит тебя. Посиди немного, скажу-ка... (Уходит.)

Альмандар одевает сетку Евстигнея и идет к ульям, но внезапно обессилев, останавливается. Появляется Посланник.

Посланник. Значит так, Альмандар. Сбежал?

Альмандар (снимает сетку и садится на землю). Не успел подумать, что это вдруг со мной случилось, а это ты, оказывается.

Посланник. Да, ваш покорный слуга. Говорил же тебе, от меня не убежишь. Пошли, возвращаемся в Альдермеш.

Альмандар. Давай сюда свою бумагу, подпишусь и отвяжусь от тебя, проклятого.

Посланник. Нет, сначала вернемся в Альдермеш.

Альмандар. Тебе-то какая разница?

Посланник. Там ты заставил меня строгать доски, заколачивать гвозди. И расчет там будем делать.

Альмандар. У меня сил нет на обратную дорогу.

Посланник. Не хитри. Пошли, Альмандар, по-хорошему. Не будем ссориться из-за пустяков. Вставай, мне все равно, где ты подпишешься, для тебя же стараюсь. В своем доме, в лачужке, которую ты начал строить...

Альмандар. Думаешь, так лучше? Ладно, пусть Ястегней выйдет, попрощаюсь с ним.

Посланник. Может быть, не стоит?

Альмандар. Почему?

Посланник. Как почему... Сам подумай. Он тоже не молод, увидит, что тебе стало плохо, расстроится. Ты же не хочешь, чтобы люди расстраивались.

Альмандар. Это верно.

Посланник. Вставай. Пойдем потихоньку. Что тебе стоит пройти три версты. А чтобы тебе полегче было, я пойду немного в стороне.

Альмандар (встает). Что-то очень сладко поешь на этот раз.

Посланник. Разве дело в том, как говорю? Я рассердился на тебя за твое бегство, но все равно восхищаюсь тобой. В девяносто один решиться пройти три километра пешком — это какое мужество надо иметь! Ты, наверно, забыл, что тебе еще и возвращаться надо будет. Ну как? Оклемался немного? Может, в самом деле подождешь, когда Евстигней выйдет? Помог бы довести тебя до деревни.

Альмандар. Нет, не люблю никого беспокоить. Пошли.

Не спеша уходят из сада. Входит Евстигней.

Евстигней. Альмандар. Ты где? Шалишь все? Вот, балагур!

Свет гаснет.

IV картина

Сад Альмандара. На полу недостроенной лачужки сидят Альмандар и Посланник. Время — ночь. Слышны звуки гармошки, поющие голоса.

Посланник. Полежи, отдохни, Альмандар. Дорога утомила тебя.

Альмандар. Ума палата. Уговариваешь отдохнуть, чтобы усыпить навсегда?

Посланник. Что ты в самом деле! За кого меня принимаешь? Это ты все время меня обманываешь, а я с тобой всегда начистоту говорю. Разве я тебя трону, пока ты не подпишешься... Попадет за тебя. Но все равно последнюю ночь я дарю тебе.

Альмандар. Чего-то ты мудришь.

Посланник. Честное слово. Я не хочу забирать тебя ночью. Уйдешь на рассвете, в начале нового дня. Твоя душа всегда была полна света, значит, и уйти ты должен в светлое время. Так что, сегодня ночью ты можешь делать все, что захочешь.

Альмандар. Летняя ночь так коротка, что можно успеть за это время?

Посланник. Подумай. Может, надо что-то исправить, покаяться.

Альмандар. Нет. Я никогда не делал ничего такого, в чем бы потом раскаивался. Все, что задумал и начал делать, завершил. Недоделанной остается только вот эта лачуга и еще... еще... Мир вот этот остается. Несовершенный мир. Хотелось бы достроить его так, чтобы всем в нем было хорошо. Пусть нельзя избежать смерти, пусть хотя бы люди доживали до моих лет и умирали своей смертью. Не сгорали.

Посланник. Что-то ты совсем расклеился, Альмандар? Так весело было с тобой, и вдруг угас. Не кисни, не вешай носа! Вставай, достроим твою лачугу.

Альмандар. Не надо ночью шуметь, нехорошо это. Люди спят.

Посланник. Что же делать с тобой?

Альмандар. Давай свою бумагу.

Посланник. Альмандар...

Альмандар. Давай, тебе говорят.

Посланник. Зачем ты так... Я же сам тебе предлагаю...

Альмандар. Только заруби себе на носу: не вздумай хвастать, что победил Альмандара, заставил его подписаться. Я сам подписываюсь.

Посланник. Хотя бы с сыном, со снохой, с внучкой попрощайся.

Альмандар. Пусть спят.

Посланник. Ладно, ничего не поделаешь. Только потом на меня не обижайся. *(Передает Альмандару повестку и карандаш.)* Альмандар, знал бы, как не хочу тебя уносить. Честное слово, так хочу тебе помочь. Только не знаю как. *(Вдруг его осеняет.)* Придумал! Придумал, Альмандар. Ты останешься в живых!

Альмандар *(бросив бумагу)*. Говори быстрее!

Посланник. Искандар! Твой сын Искандар! Фамилия у вас одна, имена похожи. Шеф не заметит. Все аккуратно сделаю. Искандар и сам давно ждет смерти. Сбегаю-ка я к нему, пусть подпишется.

Альмандар *(вскакивает)*. Что ты несешь?! Ты что такое придумал, злодей?! Моего единственного сына? *(Набрасывается на Посланника смерти.)*

Посланник. Что ты делаешь, пусти!

Альмандар. Ты на что меня толкаешь?

Хватает Посланника смерти за грудки. Посланник сопротивляется. Борются. Оба, обессилев, падают на землю, катаются, затем в изнеможении усаживается спина к спине и отдыхают.

Посланник. Можно подумать, для себя стараюсь.

Альмандар. Молчи!

Посланник. О тебе думаю, сам ведь пожить хочешь.

Альмандар. Молчи говорю!

Посланник. Молчу! Молчу! Иди к черту, будь по-твоему. Ума у тебя ни на грош. Все что умеешь, так это песенки про ворону распевать. Если хочешь знать, то ворона совсем неприглядная птица.

Альмандар. Ну и что. Она тоже живая.

Посланник. Кому она нужна?

Альмандар. Живет на свете — значит нужна.

Пауза.

Посланник. Прости, Альмандар. Я сглупил, что заговорил про Искандара. Забыл, что говорю с Альмандаром. Эх, жизнь... Во саду ли в огороде... Послушай, Альмандар, а Евстигней? Может быть, он подойдет?

Альмандар стремительно поворачивается к Посланнику смерти, тот, потеряв равновесие, падает.

Альмандар. Ты опять за свое?

Посланник (отодвигается). Все, все, больше не буду. Молчу. Только, не сердись. (Подняв с земли повестку.) Ладно, будь по-твоему. Все только так, как ты хочешь. Держи карандаш.

Альмандар берет повестку и карандаш, но в это время к заборчику подходят Гульфира и Мансур. Мансур стоит в отдалении от Гульфиры. Альмандар, позабыв о повестке, начинает прислушиваться к их разговору.

Мансур. Гульфира, и почему вы не родились в нашей деревне?

Гульфира. Такие странные вопросы задаете, Мансур.

Мансур. Нельзя?

Гульфира. А сами как думаете?

Мансур. Я не думаю.

Гульфира. Подумайте, прежде чем такие вопросы задавать.

Мансур. В деревне все так. Никто не раздумывает прежде, чем задать вопрос. Задают и все. В городе все думают и думают... Можно подумать, чем-то отличаются от нас. И у них пара ног, и у нас пара ног.

Гульфира. У курицы тоже пара ног, и у гусей.

Мансур (смеется). Умеете...

Альмандар. И ты тоже умей, растяпа. Чего зеваешь? В другое время вон какой герой.

Посланник. Подожди, Альмандар, давай послушаем.

Альмандар. Тебе-то зачем знать, о чем говорят парень с девушкой?

Посланник. Интересно же. Чем же разговор закончится?

Гульфира. Почему ушли с игрищ?

Мансур. Вы же тоже ушли.

Гульфира. Мало ли что я делаю. Мне дедушка Альмандар сказал, смотри у меня, чтобы до десяти дома была!

Альмандар. Ты, посмотри на эту пигалицу, обманывает и не краснеет.

Мансур. Дедушки Альмандара нет дома. Я видел его, он пошел в Антоновку. Он оттуда обычно через два-три дня возвращается.

Альмандар. Молодец!..

Мансур. Он мне сказал, мол, твоя Гульфира приехала.

Гульфира. Как это твоя?

Альмандар. Эх, не рассчитал ты, парень.

Посланник. Потише ты!

Альмандар. Не могу потише, это же моя правнучка.

Мансур. Не знаю, дедушка Альмандар так сказал.

Гульфира. Ему за это попадет. Хорошо, Мансур, до свидания, мне пора, спать хочу.

Мансур. При разговоре с парнем нельзя говорить, что хочешь спать.

Гульфира. Почему?

Мансур. Это нехорошо, некультурно. Деревенские девушки так не говорят.

Гульфира. Тогда идите к деревенским девчатам.

Мансур. Ну, зачем же вы так?

Гульфира. Что вы все пристаёте? Как только приеду — так и пристаёте.

Мансур. Потому что хочу видеть и разговаривать... Потому и жду так вашего приезда.

Гульфира. Может, еще вздумаете сказать, что влюбились?

Мансур. Нет. Зачем думать — сказать или не сказать: люблю. Надо подумать, прежде, чем сказать: не люблю.

Гульфира. Интересно... А почему?

Альмандар. Разговаривают совсем по-другому, не так, как в наши времена. Хороший разговор.

Посланник. Чего тут хорошего! Тырк-пырк.

Альмандар. Дело в том, что в наше время только мы, парни, говорили. У женщины язык только через десять лет после замужества развязывался. Ночью старались подальше, на краешек постели отодвинуться. Что за радость обнимать женщину, которая тебя боится? Пусть сама скользнет в твои объятия, и сама немножко поругает.

Посланник. Старый повеса ты, Альмандар.

Альмандар. А как же!

Гульфира. Почему? Чего молчите?

Мансур. Скажу, если будете говорить мне «ты».

Гульфира. Ты сам начал на «вы».

Мансур. Я хотел по-культурному...

Гульфира (смеется). Умираю! Уморишь ведь совсем.

Мансур. Дело обстоит вот как, Гульфира. Для того, чтобы сказать «люблю» не надо думать, потому что говоришь то, что у тебя на душе. А вот прежде чем сказать «не люблю», надо хорошенько подумать. Потому что можешь ошибиться. А если скажешь «не люблю», то сказать «люблю» будет уже сложнее.

Гульфира. Можно ошибиться, и «люблю» сказав.

Мансур. Душа не ошибается.

Гульфира. Спасибо за лекцию, буду иметь в виду. Ты когда в армию уходишь?

Мансур. Почему ты об этом спрашиваешь?

Гульфира. Спокойно бы ходила по деревне.

Мансур. В этом году избавишься, а через два года все равно появлюсь.

Гульфира. Через два года в деревню приезжать не буду.

Мансур. Куда же будешь ездить?

Гульфира. В этом году поступаю учиться. Стану студенткой, буду со студотрядами ездить.

Мансур. А сможешь поступить?

Гульфира. Я же не ты. У меня одни «пятерки».

Альмандар. На меня похожа, любит прихвастнуть. Правильно, дочка, не сдавайся. Твой дедушка тоже маху не давал.

Мансур. Ты, Гульфира, говоришь, когда от меня избавишься, а сама радуешься, когда меня видишь.

Гульфира. Откуда знаешь?

Мансур. Мансур все чувствует. И в деревню ты из-за меня приезжаешь.

Гульфира. Вот это неправда.

Мансур. Не спеши говорить, что неправда, Гульфира, все равно придется признаться.

Гульфира. Смотри какой!

Мансур. Такой! Я раньше все стеснялся. Сейчас... В армию ухожу. А там стеснительных не любят. Ты не обижайся, что говорю про то, что ты из-за меня в деревню приезжаешь. Что тут такого! Я тоже жду твоего приезда, скучаю. И ты чувствуешь, что я скучаю.

Гульфира. Умираю!!!

Мансур. Я тебя спрашивал, почему ты не родилась в нашей деревне?

Гульфира. Спрашивал.

Мансур. Если бы ты родилась в нашей деревне, выросла здесь, мы бы все время были вместе. Вышила бы мне платочек, когда я уходил в армию...

Гульфира. Умираю, сейчас платочков и здесь, в деревнях, не вышивают.

Мансур. Ты бы вышила, Гульфира.

Альмандар. Правильно! Вышила бы. Если я полюбил по-настоящему, я бы... из песка веревку бы свил!

Посланник. Ну и где веревка?

Альмандар. Какая веревка?

Посланник. Не любил ни разу?

Альмандар. Ах, ты про это. Я же не дурак, веревки из песка вить, я вилами по воде писать не мастер. Да... Но когда родился Искандар, такую колыбельку сделал! А до того топор даже в руки не брал, а получилась не колыбелька, а соловьиное гнездышко.

Гульфира. Мансур... Ты... Ты почему мне... не говоришь, что любишь?

Мансур. А ты в ответ скажешь, что не любишь меня...

Гульфира. А я прежде подумаю.

Мансур (обнимает Гульфиру). Люблю, Гульфира.

Альмандар (не знает что делать от радости). Поцелуйтесь же быстрее. Что тянете!

Посланник. Тише, тише, Альмандар. (Увидев, что Гульфира и Мансур целуются.) Эх, почему я не родился человеком!

Гульфира (отодвигается от Мансура). Правда, Мансур?

Мансур (кричит изо всех сил). Люблю! Лю-ю-ю-люб-лю-ю-ю!

Гульфира. Что ты делаешь, дурачок!

Мансур (поет).

Причесал бы я твои кудри
Гребнем из самой Уфы;
Сердце мое разрывается
Лишь от взгляда одного.
Я нашел уфимский гребень
У реки, у Агидели;
На всю жизнь ты привязала
Мысли мои к себе.

Гульфира. Что ты, Мансур! Люди услышат!

Мансур. Никого нет, Гульфира, мы одни с тобой на всем белом свете!

Альмандар (кричит так, чтобы его услышала Гульфира и Мансур.) А я?! Меня куда денете? Вот я — свидетель! (Мансур и Гульфира услышав Альмандара исчезают. Альмандар встает в полный рост.) А я?! Я еще есть на этом свете! Я жив! Уходи, Посланник. Уйди пока! Эх!.. (Напевая песенку Мансура, ходит по саду.)

Кто причесал твои кудри
Гребнем из самой Уфы;
Говорят, что жизнь тяжела,
Кто же ее приподнял.
Потерял уфимский гребень
Собираясь кудри причесать...

В сад выходит Оммия. Удивленно смотрит на Альмандара. Альмандар продолжает петь и подболевшись подходит к ней.

Как прекрасна родная сторона,
И нелегка жизнь на чужбине.

Оммия. Умом, что ли, тронулся? Дома же тебя не было. Сказали, что в Антоновку ушел. Когда успел вернуться? Надо же, а!

Альмандар. Спой вместе со мной, сноха!

Оммия. Прости меня, Аллах. *(Почти бегом уходит.)*

Альмандар. Невежа! *(Идет к лачужке и приговаривает.)* Не чувствует вкуса жизни. Такие молодые и спать ложаться вместе с курами. Эх, если бы я был на двадцать лет моложе! *(Садится на пол лачуги.)* На тридцать!.. На сорок... Пятьдесят... Шестидесят... Семьдесят...

Из-за яблонь выходит Юзумбике с коромыслом на плечах. Она лицом, голосом похожа на Гульфиру. Одежда только другая.

Альмандар. Юзумбике!

Юзумбике *(останавливается, закрывает лицо платком).* Кто это?

Альмандар. Это я, Юзумбике, Альмандар.

Юзумбике. Что делаешь на мостках, Альмандар?

Альмандар. Охраняю луну.

Юзумбике. Луну? Разве ее могут украсть? Она так далеко, кто ее достанет?

Альмандар. Луну — на земле. Охраняю луну с коромыслом на плечах и парой расписных ведер, Юзумбике.

Юзумбике. Неужели меня?

Альмандар. Разве ты — луна?

Юзумбике. Болтун. Уйди, не сиди на дороге.

Альмандар. А если не уйду, что будешь делать?

Юзумбике. Сброшу тебя в воду.

Альмандар. Потом достанешь и развесишь на веревке, чтобы подсох?

Юзумбике *(смеется).* Ты, наверно, дурачок. Ночью один сидишь на мостках.

Альмандар. Ты вон тоже одна ночью за водой пришла. Не побоялась.

Юзумбике. Днем времени нет.

Альмандар. И у меня нет.

Юзумбике. Мой папа тебя хвалит. Говорит, что за десятерых работаешь. Видел, как косишь!

Альмандар. Тогда дело выгорит.

Юзумбике. Какое дело?

Альмандар. Если посватаюсь к тебе, твой отец не откажет.

Юзумбике. Отец не любит сватов, говорит, пусть мои дочери выберут себе мужей по сердцу.

Альмандар. Еще лучше, осенью свадьбу сыграем.

Юзумбике. Я не собираюсь выходить за тебя.

Альмандар. Почему?

Юзумбике. Ты такой странный. Тебе нельзя верить. Всем деревенским девушкам подмигиваешь.

Альмандар. Здесь есть свой секрет, Юзумбике. Другим девушкам я, вроде, подмигиваю, на самом же деле смотрю на них одним глазом, а на тебя люблюсь в оба.

Юзумбике. Почему?

Альмандар. Другие девушки как овцы, стадом бродят, своей тени боятся. Одна ты, как козочка, ни на кого внимания не обращаешь, одна по самой середке улицы ходишь.

Юзумбике. Отец так велит. Говорит, Аллах не дал мне сыновей, так пусть дочери не будут забитыми, никому, говорит, не дам их в обиду.

Альмандар. Поэтому тебя дразнят парнишкой?

Юзумбике. Пусть. Мне все равно.

Альмандар. Иди, садись рядом со мной, Юзумбике.

Юзумбике. Зачем?

Альмандар. Посмотрим, как водяная расчесывает свои волосы.

Юзумбике. Вдруг кто-нибудь увидит...

Альмандар. Ты же никого не боишься.

Юзумбике. Я не боюсь, когда одна.

Альмандар. Пусть только кто попробует хоть слово сказать, я ему покажу, где раки зимуют... Что смеешься?

Юзумбике. Ты не злой.

Альмандар. Тебе злые нравятся?

Юзумбике. Нет. Ну их — злых. (*Садится на пол лачужки, по-
дальше от Альмандара.*)

Пауза.

Альмандар. Знаешь, почему луна так ярко светит, Юзумбике?

Юзумбике. Не знаю, Альмандар.

Альмандар. Это облака ходят и все трутся, отполировали до блеска.

Юзумбике с удовольствием смеется.

Почему звезды мерцают тоже не знаешь?

Юзумбике. Не знаю.

Альмандар. На мостках сидит красивая, как картинка девушка, вот они и щурятся, гадают, кто это такая.

Юзумбике. Дурачок!

Пауза.

Альмандар, когда мы состаримся луна будет так же светить?

Альмандар. Нет.

Юзумбике. А как?

Альмандар. Я достану ее и прибью к крыше нашего дома.

Юзумбике. Не говори так, Альмандар. Луна нужна и другим.

Альмандар. Хорошо, не буду трогать, пусть висит.

Юзумбике. Мы постареем, Альмандар?

Альмандар. Только несчастные стареют.

Юзумбике. Мы умрем, Альмандар?

Альмандар. Нашла о чем говорить.

Юзумбике. О чем же нам говорить?

Альмандар. Только несчастные умирают.

Юзумбике. Нельзя обойти то, что предписано Аллахом.

Альмандар. Не знаю, что там предписано, я читать не умею.

Юзумбике. Не говори так, Альмандар.

Альмандар. Что ты как жена муллы рассуждаешь? Чурту-матыр.

Юзумбике. Что такое чурту-матыр?

Альмандар. Отец в Антоновке, у русских мужиков научился. Так говорят, когда злишься.

Юзумбике. Не сердись, Альмандар. Мне этих слов не говори.

Альмандар. Не выводите меня из себя, не буду говорить.

Слышен голос петуха.

Юзумбике (*встает*). Скоро рассвет, петухи поют.

Направляется в ту сторону, откуда пришла. Альмандар смеется.

Юзумбике (*поворачивается*). Почему ты смеешься, Альмандар?

Альмандар. Забыла воды набрать.

Юзумбике. Ну, тебя... Выходи.

Альмандар. А ты пройди мимо меня.

Юзумбике. Мостки узкие — упаду.

Альмандар. Я удержу.

Юзумбике. Ой.

Альмандар. Трусиха.

Юзумбике. Сам ты трус. (*Встает на пол лачужки.*) Руками не прикасайся, хорошо?

Шагает по полу. Альмандар стоит на краю. Уступая дорогу Юзумбике, встает на одну ногу.

Альмандар. Быстрее набирай воды, нога устала.

Голос Юзумбике. Не шали, упадешь.

Сразу после этих слов Альмандар покачнувшись встает на обе ноги. В сад выходят Омния и Искандар.

Омния. Вот, посмотри своими глазами.

Альмандар. Смотрю, Юзумбике, смотрю.

Искандар (*подходит к Альмандару*). Папа...

Альмандар (пристально смотрит на Искандара). Сынок, это ты?

Искандар. Я, папа, я...

Альмандар. Я только что разговаривал с твоей мамой.

Оммия. Только этого нам не хватало.

Альмандар. Сноха, и ты здесь?

Оммия (со страхом). Здесь, папа, здесь.

Альмандар. Не сердись, сноха.

Оммия. Не сержусь, папа, не сержусь.

Альмандар. Я же никогда не обижал тебя грубым словом. И ругал тебя по-свойски, любя.

Оммия. Да, папа, да...

Альмандар. Сладко говоришь. Совсем как соловушка поешь. Сорок лет свои способности прятала от меня.

Искандар. Папа, пойдем домой.

Альмандар. Ругаться со мной доставляло удовольствие, а, сноха? Твой бестолковый муж за день ведь и трех слов не свяжет. А женщине надо разговаривать. Правду я говорю, сноха?

Оммия. Правду, папа, чистую правду. (*Шепотом Искандару.*) Детям надо сообщить.

Альмандар. О чем говоришь, сноха?

Оммия. Тебя хвалим, папа.

Альмандар. Правильно. А то смотри у меня, сноха. Идите, садитесь ко мне поближе. (*Садится на пол лачужки.*) Сынок, ты садись по правую руку, а ты, сноха, присаживайся слева.

Оммия. Сядем, папа, конечно сядем.

Усаживаются. Оммия старается сесть подальше.

Альмандар. Поближе, сноха. Вот так. Видите, дети, светает. Скоро появится солнце. (*Искандару.*) Ты почему так легко одет? В это время на улице прохладно. (*Снимает с себя камзол и накидывает его на плечи Искандара.*)

Оммия. Папа, у тебя ничего не болит?

Альмандар. Душа не на месте. Летает как птица.

Оммия. Вот как... А ты знаешь, где находишься, что делаешь?

Альмандар. Сноха, иди позови Хамдебану.

Оммия. Хамдебану?... Она, наверно, спит.

Альмандар. Кто же спит на рассвете?

Оммия. Все. Тебе бы тоже полежать... Полегчает...

Альмандар. Делай, что тебе говорят.

Оммия. Искандар, что делать?

Искандар. Иди, позови.

Оммия. О Аллах... *(бормоча себе под нос идет к садовой калитке, там встречает Гульфиру и Мансура.)* Где ты ходишь? Дедушка Альмандар...

Гульфира. Что случилось?..

Оммия. Случилось... Умом тронулся. Иди, позови бабушку Хамдебану.

Гульфира. Зачем?

Оммия. Знаешь ведь. Жениться собрался. Умираю, вот посмешище! Вот оно как бывает, если не сумеешь вовремя помереть. Иди, позови, пусть порадуетя.

Альмандар. Сноха, не перепоручай то, что тебе велено сделать.

Оммия. Умираю. Все слышит. О Аллах... *(Уходит.)*

Гульфира *(забегает в сад к Альмандару)*. Дедушка...

Альмандар. А где наш любимый?

Гульфира. Дедушка...

Альмандар. Иди, позови.

Гульфира. Там никого нет.

Альмандар. Позови.

Гульфира идет к калитке и зовет Мансура. Мансур несмело подходит к Альмандару.

Альмандар. Что стоишь, как будто украл что-то?

Мансур. Здравствуйте, дедушка Альмандар, здравствуй, дедушка Искандар.

Альмандар. Здравствуем, что нам еще делать. Как ты сказал? Мы вдвоем на всем белом свете? Хорошо сказал, молодец. Смотри у меня, если впустишь третьего между вами, уши откручу. Вот, Искандар, это жених твоей внучки. Знал?

Искандар. Папа...

Альмандар. Да чего я тебе говорю, как будто не знаю, кто ты такой. (Гульфира). Ты очень похожа на свою прабабушку, дай Аллах, будешь такой же счастливой. Иди, садись ко мне. И ты, жених... Тебя же Мансур зовут?

Мансур. Мансур.

Альмандар. У тебя же есть братишка — Ильсур?

Мансур. Есть.

Альмандар. Где он?

Мансур. Спит, наверно.

Альмандар. Приведи.

Мансур. Сюда?

Альмандар. Если говорю: приведи, наверно, сюда.

Гульфира. Дедушка...

Альмандар. Если не сможешь разбудить, принеси его. Иди, дорогой, иди. Мужчина не заставляет себя упрашивать.

Мансур уходит.

Искандар. Папа, пойдем домой.

Альмандар. Я позвал в сад гостей, а теперь уйду в дом? Разве это правильно, дочка?

Гульфира. Дедушка, ты же притворяешься?

Альмандар. Что ты сказала?

Гульфира. Ты же просто шалишь?

Альмандар. Твой дедушка всю жизнь шалил, доченька.

Около садовой калитки Хамдебану и Оммия.

Оммия. Что поделаешь, Хамдебану. И раньше умом не блистал, теперь и того лишился. Стыд, срам, что поделаешь.

Хамдебану. Не будем думать о плохом.

Альмандар. Почему не проходишь, Хамдебану!

Хамдебану. Прохожу, Альмандар-абый, прохожу.

Подходит вместе с Оммией к лачужке.

Альмандар. Спала, Хамдебану?

Хамдебану. Нет, Альмандар-абый, уже проснулась.

Альмандар. Одной не спится. Вот я тоже не могу уснуть.

Хамдебану. Поспишь еще, даст Аллах.

Альмандар. Скажи: поспим, Хамдебану.

Хамдебану. Ай Аллах...

Оммия. И не говори...

Альмандар. Так, значит, говоришь, не выйдешь за меня замуж, Хамдебану?

Хамдебану. Выйдем, Альмандар-абый, выйдем.

Альмандар. За кого?

Хамдебану. Как за кого... Ай Аллах... Вот выздоровеешь, и выйдем.

Альмандар. Разве я болею?

Хамдебану. Нет, Альмандар-абый, не дай Аллах.

Альмандар (*вдруг начинает смеяться. Остановившись.*). Ну, сноха! Все хочешь свекра больным выставить. Не болею я, Хамдебану, здоров, как бык.

Хамдебану. Конечно... Конечно, Альмандар-абый.

Альмандар. Иди, сядь рядышком. Ты, сынок, подвинься, нечего тебе слушать, как молодые воркуют. Садись, Хамдебану, поближе садись, не бойся, не трону.

Хамдебану. Сажусь, Альмандар-абый, чего мне бояться. (*Садится.*)

Альмандар. Если нечаянно тебя задену, залепи мне такую же пощечину, которой ты угостила теленка Закира, с нижнего конца деревни. Помнишь? В двадцать пять осталась ты вдовой и никого к себе не подпустила. Все время одна. Упрямая ты женщина, Хамдебану. Сколько я пытался сосватать, чтобы не проходила молодость без семьи, ругал тебя. Не послушалась. Приставал, чтобы за меня замуж

вышла — отругала. Спасибо тебе, Хамдебану, настояла на своем, не оскорбила ничем памяти мужа. Если бы я был в правительстве, я бы таких, как ты, Хамдебану награждал медалями за мужество. Ты меня слышишь, Гульфира?

Со стороны дома в сад выходит Евстигней.

Евстигней. Альмандар, ай, Альмандар!..

Альмандар. Здесь я, Ястегней.

Евстигней (*подходит к лачужке*). Ты — шайтан, Альмандар. Чего убежал? Выхожу в сад — тебя нет. Удивился. Нашел бригадира, уговорил дать лошадь, говорю, еду к Альмандару. Плохо, Альмандар, убежал. Приехал. В избу захожу — нет тебя. Слышу — в саду твой голос.

Альмандар. Садись, Ястегней. Вот, сидим, говорим. Сын, сноха, внучка, Хамдебану. День идет, солнце встает.

Евстигней (*остальным*). Здравствуйте?

Омния. Зрастуй, Ястегней. Старика не слушай. Один по саду ходит, песня поет. (*Увидев, что Гульфира смеется.*) Чему смеешься?

Искандар. Не умеешь говорить по-русски, Омния, лучше помолчи!

Омния. Только вы на все руки мастера.

Евстигней. Ничего! Все хорошо, сноха. (*Садится к Альмандару.*) Ну, как дошел? Беспокоился я за тебя.

Альмандар. Хорошо, Ястегней. Во саду ли в огороде. Спасибо.

Входит Мансур со спящим Ильсуром на руках. Старается разбудить мальчика.

Мансур. Просыпайся! (*Мнет Ильсуру уши.*) Давай!

Ильсур отбивается.

Альмандар. Тише! Не трогай ребенка.

Мансур. Не просыпается же.

Ставит Ильсура на землю. Мальчик садится на землю, трет глаза.

Альмандар. Разве так будят? (*Встает на колени перед Ильсуром.*) Что, спать хочется? Сон так сладок? Спи, спи.

Ильсур открывает глаза, смотрит на Альмандара.

Узнал? Это я. Конфет хочешь?

Ильсур. Не нужно.

Альмандар. Меду принести?

Ильсур. Не-ет.

Альмандар. А яблок?

Ильсур. Не надо.

Омния. Не мучай ребенка.

Альмандар. Ильсур, я ведь уйду.

Ильсур. Куда?

Альмандар. Далеко, больше не вернусь.

Ильсур. Не уходи.

Альмандар. Проснешься, не уйду.

Ильсур. Я не сплю.

Альмандар. Вот молодец. Ну-ка спой чего-нибудь.

Ильсур. Не хочу.

Альмандар. Тогда я спою?

Ильсур. Спой.

Альмандар *(наговаривает без мелодии)*.

Мы удальцы такие,

Такие, да эдакие:

Наши головы не рыбешки

Не пожарят, не съедят.

Ильсур *(улыбается)*. Не так.

Альмандар. А как?

Ильсур. Ты знаешь, просто так притворяешься.

Альмандар. Да нет. Забыл. Поэтому тебя и позвал.

Ильсур. Смеешься.

Альмандар. Не смеюсь!

Ильсур *(тоже без мелодии)*.

Мы удальцы такие,

Такие, да эдакие:

Мы годимся для всего —

Не ржавая железка.

Альмандар. Молодец! Давай, теперь спой...

Ильсур. Яблоко дай.

Альмандар. Яблоко? Дам. Сам возьми любое.

Ильсур. Нет, ты сам дай.

Альмандар. Сам? Сейчас, сейчас... (*Срывает с ближайшего дерева яблоки кладет их кучкой у ног Ильсура.*) Вот... Хватит?

Ильсур. Хватит. (*Поет.*)

Мы удалцы такие,
Такие, да эдакие:

К Ильсуру присоединяется Альмандар.

Мы годимся для всего —
Не ржавая железка.

Альмандар замечает за яблоней Посланника.

Альмандар. Ну-ка, Ильсур, давай еще одну. «Шырдый»...

Ильсур. Напеваю я: бырдый,
Бырдый, бырдый и шырдый;
Я пою, а тебе не любо,
Спой, попробуй, сам такую.

Пока Ильсур поет, Альмандар подходит к Посланнику смерти. Взяв у него из рук повестку и карандаш, расписывается, положив бумагу на спину Посланника смерти. Повторяя две последние строчки песни, идет к лачужке.

Свет гаснет.

ЭПИЛОГ

Декорации как в прологе и интермедии. С одной стороны сцены выходит Ангел смерти, с другой — Посланник.

Ангел смерти. Где Альмандар?

Посланник (*протягивает повестку*). Держите, все исполнено. Как вы и хотели.

Ангел смерти. Где он сам?

Посланник. В приемной.

Ангел смерти. Приведи.

Из приемной слышится визг Секретарши. Секретарша буквально влетает на сцену.

Ангел смерти. Что случилось?

Секретарша (*кокетливо*). Обнимается!

Ангел смерти. Кто?

Секретарша. Старик.

Посланник. Не старик — Альмандар. Альмандар из Альдермеша.

Из приемной слышится песенка Альмандара «Шырдый».

Занавес.

КОНЕЦ.

Minnullin Tufan

ALMANDAR FROM ALDERMESH

Tatar P.E.N. Centre.
420111, Kazan, Kremlevskaya Str., 33
Tel./fax: (8432) 387-318

Magarif Publishing House.
420111, Kazan, Bauman Str., 19
Tel./fax: (8432) 925-748
[Http://magarif.kazan.ru](http://magarif.kazan.ru)
E-mail: magarif@mail.ru

ӘЛДЕРМЕШТӘН ӘЛМӘНДӘР

Татар ПЕН үзәге.
420111, Казан, Кремль ур., 33
Тел./факс: (8432) 387-318

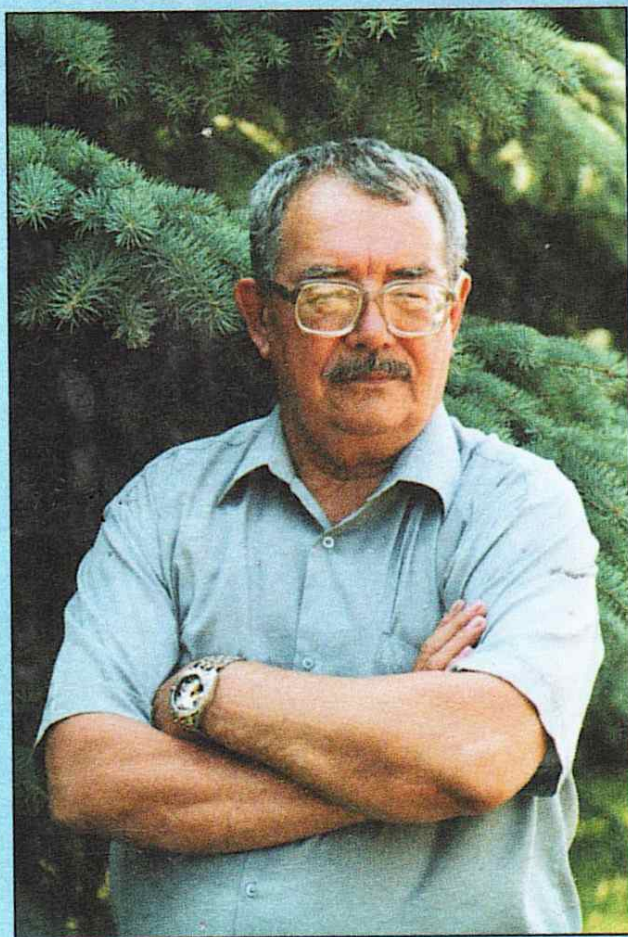
Татарстан Республикасы «Мәгариф» Милли нәшрияты.
420111, Казан, Бауман ур., 19
Тел./факс: (8432) 925-748

АЛМАНДАР ИЗ АЛДЕРМЕША

Татарский ПЕН-центр.
420111, Казань, ул. Кремлевская, 33
Тел./факс: (8432) 387-318

Национальное издательство Республики Татарстан «Магариф».
420111, Казань, ул. Баумана, 19
Тел./факс: (8432) 925-748

Отпечатано в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

Tufan Minnullin (1935) –
is a famous Tatar writer,
playwright. He graduated
Moscow Theatre Secondary
School named after
M. Shchepkin. He is the author
of more than 40 plays,
many novels and essays.
The writer lives and works
in Kazan city.